

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1 Особенности причин и условий преступности несовершеннолетних	6
2 Причины и условия преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	16
3 Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего беспризорного преступника и преступника-социального сироты	29
4 Понятие и основные принципы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	46
5 Международно-правовые основы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	56
6 Общесоциальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	63
7 Специальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	74
8 Совершенствование законодательства, затрагивающего права, свободы и интересы беспризорных детей и социальных сирот.....	81
Заключение.....	96
Литература.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Одной из проблем современного мира является проблема воспитания подрастающего поколения, т.е. будущего наций, что в полной мере касается и современной России.

В настоящее время преступность приобрела в нашей стране такие масштабы, что, по существу, стала угрожать национальной безопасности. Прогнозы специалистов свидетельствуют о том, что в недалёкой перспективе ожидается её дальнейший рост, и в первую очередь прогнозируется рост преступности несовершеннолетних, а именно беспризорных детей и социальных сирот.

Как отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, последствиями глубокого социального кризиса является ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи¹.

Для Российской Федерации проблема защиты прав ребёнка имеет особую актуальность. С каждым годом растёт число безнадзорных и беспризорных подростков. По приблизительным подсчётам, в нашей стране более 700 тысяч детей-сирот, два миллиона подростков – неграмотны, более шести миллионов несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях².

В результате наступает отрешённость детей от нормальной жизни. На смену надежде на будущее приходит духовная и нравственная пустота. И если не принимать своевременных мер, то она неизбежно заполняется совсем другими интересами, уводящими несформировавшуюся личность из нормальной жизни общества³.

Главные причины, которые лежат в основе продолжающегося из года в год роста количества преступных деяний, совершаемых подростками, представляют собой снижение жизненного уровня, изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных взглядов населения, а также ослабление воспитательных возможностей школы. Всё это сыграло ключевую роль в возникновении серьёзных деформаций в семейной сфере, вызвало падение деторождения, распад семейных и родственных связей, социальное сиротство, рост жестокости и насилия в семьях, безнадзорность и беспризорность. Крайне неблагоприятные условия в семье непосредственно связаны с асоциальным поведением детей и подростков и представляют собой один из провоцирующих факторов их преступного поведения.

Из года в год всё больше увеличивается количество детей и подростков, воспитывающихся в различных государственных учреждениях, а именно: в домах ребёнка, детских домах, школах-интернатах и т.д. Следует отметить, что у большинства этих несовершеннолетних имеются родители, которые либо лишены родительских прав, либо уклоняются от их воспитания, либо вообще от

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300: в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета. 2000. 18 января.

² Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Право и жизнь. 2007. № 5/46. С. 24, 25.

³ Там же. С. 17.

них отказались. Проблема жестокого воспитания детей существует не только в семьях, но и в перечисленных выше государственных учреждениях. Не выдерживая подобного обращения, дети и подростки зачастую покидают данные учреждения. Оказавшись на улице, они пополняют ряды беспризорных, как правило, вовлекаются в употребление алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ, а также втягиваются в совершение преступных деяний.

В системе государственных мер, направленных на оздоровление ситуации с подростковой преступностью, особое значение и актуальность приобретают вопросы совершенствования правового регулирования профилактики детской и подростковой преступности.

Эффективность борьбы с рассматриваемым видом преступности – преступности несовершеннолетних – возможна исключительно при наличии глубокого и всестороннего представления о данном социально-правовом явлении, а также при изучении причин и условий, его обуславливающих.

По состоянию на 1 января 2010 года в Республике Татарстан на профилактическом учёте в органах внутренних дел состоит 6 511 несовершеннолетних правонарушителей.

В 2009 году несовершеннолетними и с их участием совершено 2 100 преступлений (-12,1%, 2008 г. – 2 388). Их удельный вес в общем массиве расследованных преступлений снизился до 5,5% (2008 г. – 5,8%).

Наиболее распространены среди несовершеннолетних такие виды преступлений, как кражи – 1 033 (49,2%), грабежи – 382 (18,2%), угоны автотранспорта – 127 (6,1%), вымогательства – 98 (4,7%).

Одной из эффективных мер на стадии ранней профилактики подростковой преступности является направление несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. За 2009 год в такие учреждения направлены 78 подростков-правонарушителей, из них 35 – в специальное училище, 43 – в специальную школу. В Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) МВД по Республике Татарстан помещены 1 037 подростков-правонарушителей¹.

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2009 года. Казань, 2010. С. 36, 39.

1. ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Исследование причин и условий преступности является доминирующим в криминологии. Решение этой проблемы во многом определяет научное содержание криминологической теории, её практическую значимость и направленность.

В настоящее время данная проблема не только не потеряла своей важности, но стала несравненно более актуальной, чем когда-либо в прошлом. Данный факт объясняется возросшей нетерпимостью общества к преступлениям, необходимостью выявления, а также и устранения их причин и условий, потребностью не допускать совершения преступлений¹. Изучаемая «вечная» криминологическая проблема, к огромному сожалению, не разрешённая окончательно до настоящего времени, постоянно вызывает различные толкования.

На наш взгляд, исследование причин и условий преступности в криминологии по праву занимает центральное место. Данный факт признают практически все криминологи. Более того, необходимо отметить, что практически нет ни одного криминолога, который бы не высказал своего мнения, подхода по вопросу о причинах и условиях преступности. Следовательно, по данной проблеме в научной литературе существует множество точек зрения. Отсюда – сложность, но одновременно и огромный стимул, интерес познания, а также глубокого изучения данного вопроса.

Для того чтобы разработать и наиболее эффективно претворять в жизнь меры предупреждения преступности в современном обществе, обеспечивающие снижение её роста, важно знать, что её порождает и питает. Данное знание может быть достигнуто лишь путём причинного объяснения существования преступности и её динамики развития².

Весьма интересную точку зрения имел А.Н. Трайнин: «Преступность – не самая значительная сторона в социальной жизни, но преступность обладает иным весьма важным свойством: она отражает и резюмирует все влияния окружающей среды. Оттого преступность неубывающая, а тем более преступность растущая – грозное свидетельство неблагополучия в самих основах современного общества».³ Характерно, что эта мысль была высказана на рубеже 20 – 30-х годов XX века, когда отечественная криминология была подвергнута полному разгрому именно за то, что она вторгалась в сферу тех явлений, которые порождали социальное неблагополучие в стране. Напротив, возрождение криминологии в нашей стране началось с констатации причин преступности. Но нельзя не заметить, что также предпринимались попытки обосновать возможность существования преступности и без причин, внутренне присущих данному (социалистическому) обществу.

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 181.

² См.: Там же.

³ Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть. М., 1929. С. 25, 26.

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причиной следует понимать явление (а также совокупность взаимосвязанных между собой явлений), которое порождает, т.е. производит другое явление (явления), рассматриваемое в этих случаях как следствие (или действие). Имея в виду причины преступности (совокупность взаимосвязанных явлений), их следствием выступает преступность (преступность как социальное явление). Причина создаёт возможность определённого следствия, для наступления которого необходимы также и условия¹. Сами по себе условия не могут породить, произвести следствие, но в соответствующей ситуации (обстановке либо обстоятельствах) помогают реализации действия причины. Данный момент относится и к причинам преступности (так же, как и к её условиям). Однако при анализе причин преступности надо учитывать различные виды связей: связи строения, функционирования, социально-генетические связи, а также причинно-следственные и многие другие связи и взаимозависимости. Естественно, некоторые из них имеют общие черты, но, неоспоримо, обладают присущими только им особенностями². Нельзя не заметить, что, изучая причины преступности, исследователи, как правило, акцентируют своё внимание на причинно-следственных связях. Но, естественно, абсолютизация их недопустима. Научное изучение столь сложного социального явления, как преступность, не может ограничиваться исследованием лишь причинно-следственных связей. Это может привести к изоляции отдельных явлений, к отчленению их от взаимосвязей с иными явлениями. Следовательно, при изучении преступности нельзя рассматривать только одну связь, т.е. связь между причиной и следствием. Ф. Энгельс писал, что если рассматривать отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, то представления о причине и следствии «сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами»³. В таких случаях причина и следствие выступают в единстве, взаимно заменяют друг друга, а порой даже не различаются. Их характеризует общность. Таким образом, сущность явления может раскрыться путём анализа не только его причин, но также и следствия. Это, естественно, касается и преступности как социального явления. Значит, изучая причины преступности, надо иметь в виду и их следствия – саму преступность.

Рассмотрев понятие «причины преступности», мы не можем оставить без внимания понятие «условия преступности» в криминологии. Итак, условиями преступности являются такие явления, которые сами не порождают преступность, а способствуют, облегчают, а также интенсифицируют:

1. Формирование;
2. Действие причин.

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 182.

² Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 44 – 48.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 20-е изд. М., 1983. Т. 20. С. 22; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопросы философии. 1979. № 1. С. 89, 90.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщённое понятие «криминогенные детерминанты», которое охватывает и те, и другие. Условия самостоятельно не могут породить преступление, а тем более их совокупность. Однако без их наличия причина не сможет либо формироваться, либо реализоваться. Но внутри взаимодействующей системы «причины-условия» всегда сохраняется качественное различие как в характере детерминации причинения и обусловливания, так и в содержании.

В современной криминологической литературе причины и условия преступности имеют следующую классификацию:

I. Общесоциальные причины и условия преступности.

II. Особенные общесоциальные причины и условия типов преступности.

III (1). Личностно-микросредовые причины и условия преступного поведения.

IV (2). Особенные личностно-микросредовые причины и условия типов преступного поведения.

V (3). Индивидуально-значимые личностно-микросредовые причины и условия конкретного преступления¹.

С точки зрения структуры и механизма взаимодействия причин и условий преступлений достаточно выделения лишь двух уровней: причин и условий преступности и преступного поведения. Причины и условия преступлений, выявляемые в процессе конкретного криминологического исследования, служат для этих причин и условий эмпирической базой (статистической совокупностью), и этот термин может применяться как обобщающий при описании причин и условий преступлений всех уровней².

Причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания они требуют определённой классификации. Она проводится по уровню действия (субординации), содержанию, природе.

По уровню действия (субординации) различаются причины и условия преступности: а) в целом называемые иногда «общими»; б) видов (категорий, групп) преступлений; в) отдельных преступлений.

Различия и в то же время взаимосвязь понятий причин и условий преступности в целом, видов и отдельных преступлений отражают сложную диалектическую связь общего, особенного и единичного.

Причины и условия как преступности, так и видов преступлений функционируют в относительно больших регионах и в масштабах страны. Причины и условия отдельных преступлений действуют применительно к данному преступлению.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на действующие в сферах: социально-экономической, идеологической, политической,

¹ Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 45.

² Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988. С. 121.

социально-психологической, культурно-воспитательной, организационно-управленческой.

Социальная сущность криминогенных причин и условий преступности определяется по взаимосвязи с определёнными закономерностями развития нашего общества.

По природе причины и условия преступности подразделяются на: объективные, объективно-субъективные и субъективные¹.

Причины и условия преступности подразделяются также на внутренние и внешние: 1. На общесоциальном уровне, т.е. относительно общесоциальных и особенных общесоциальных причин и условий преступности и её типов, внутренние означают «внутри общества», страны, внешние – вне этого общества, страны, иначе – различные формы влияния иных обществ и стран на нашу страну. 2. На личностно-микросредовом уровне, т.е. относительно причин и условий преступного поведения, его типов, конкретного преступления, внутренние означают «внутри личности преступника», внешние – вне преступника, на него воздействующие².

Итак, причинами преступности является комплекс разноуровневых и разнопорядковых социально-правовых явлений, который обуславливает преступность, а условия, в свою очередь, способствуют её появлению.

Причины и условия преступности по своей сущности, а также своему происхождению социальны. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества.

Рассмотрев причины и условия преступности в целом, необходимо перейти к рассмотрению причин и условий преступности несовершеннолетних.

Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса³.

Следует признать, что влияние социальных условий, а также противоречий в развитии современного общества на характер нравственного формирования личности является решающим в объяснении противоправного поведения несовершеннолетних.

Процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, а также социально-психологического характера, происходящие сегодня в нашем обществе, главным образом детерминируют поведение детей и подростков, определяют его сущность и характер. Данные процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территории и т.д.) деятельности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, а также формированию их личности⁴. При определённых условиях они детерминируют и такие негативные социальные явления, как повышенный уровень заболевания и смертности детей и подростков, разводы, жестокое обращение с окружающими

¹ Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988. С. 120, 123.

² Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 48.

³ Долгова А.И. Криминология. М., 2007. С. 792.

⁴ Долгова А.И. Криминология. М., 2001. С. 695.

людьми, самоубийства, пьянство, проституцию, наркоманию, преступность в целом.

Детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя причины и условия, как общие для всей преступности, так и характерные только исключительно для преступности несовершеннолетних¹. В последнем случае речь идёт о тех социальных явлениях и процессах, а также о тех возрастных и индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, на формирование их личности и на поведение.

Для более чёткого понимания сути и тенденций развития преступности в среде несовершеннолетних преступников особо важное значение имеют исследования в области криминологии. Вместе с представителями других социальных наук криминологи пытаются раскрыть те социальные процессы, которые являются причиной асоциальных явлений².

Как свидетельствует статистика, начиная с конца восьмидесятых годов XX века кривая преступности среди несовершеннолетних резко поползла вверх, из чего следует, что проблема криминализации подростковой среды попадает в ряд наиболее острых. Все очевиднее становился тот факт, что система работы с трудновоспитуемыми подростками должна претерпеть ряд глобальных изменений и стать более гибкой. Это привело к необходимости проведения психологических исследований с учётом новой социальной ситуации и новых приоритетов развития общества, что должно помочь выявлению перспективных направлений в работе с подростками с противоправным поведением.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определённой части детей, не достигших совершеннолетия, учёные относят прежде всего к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам³. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

По мнению ряда авторов, в частности А.И. Долговой, специфические причины и условия преступности несовершеннолетних лежат в основном в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: в семье, школе, трудовой, а

¹ См.: Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

² См.: об этом подробнее: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, И.М. Гальперин, А.А. Герцензон, К.К. Горяйнов, Г.И. Забрянский, В.М. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.С. Остроумов, А.М. Яковлев; Европейские стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан / отв. ред. Р.М. Миннуллин. Казань: Изд-е Государственного Совета Республики Татарстан, 2001; Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999; Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М., 2000; Забрянский Г.И. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы. М., 1999.

³ Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания. Казань, 2002. С. 7.

также досуговой деятельности¹. Мы не можем не согласиться с этой точкой зрения.

Огромная роль в формировании личности несовершеннолетнего принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребёнка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

А.Б. Сахаров полагает, что при всём многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), лишь способны затруднить воспитание ребёнка в семье². На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остаётся как нельзя более актуальной и в настоящее время.

В отношении «формально благополучных» семей, имеющих скрытые дефекты в выполнении воспитательных функций, не проявляющихся в очередных характеристиках поведения членов, профилактическая деятельность осложнена объективно³. Однако в настоящее время следует отметить, что среди семей несовершеннолетних, которые совершили преступные деяния, преобладают семьи с ярко выраженной социально-негативной личностной и педагогической позицией родителей⁴. Типичной для подростков-правонарушителей продолжает оставаться семья, которая демонстрирует и прививает антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивающая контроля, а также эмоциональной поддержки и защиты от внешних крайне негативных влияний и в силу этого вынуждающая подростка идти на поиск понимания и участия вне семейного очага, т.е. искать более комфортную среду обитания.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определёнными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые сознаёт себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений⁵. В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. М., 2007.

² Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 87.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 2005. С. 457.

⁴ Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. М., 1990. С. 49.

⁵ См.: Там же.

которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

Реклама в средствах массовой информации (далее СМИ) алкогольных напитков, в первую очередь пива, негативно отражается на формировании потребностей несовершеннолетних и в целом на воспитании подрастающего поколения. Также через СМИ, через страницы наших газет происходит проникновение в молодёжную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями (пропаганда культа силы, половой распущенности и т.д.). По российскому телевидению (включая большинство каналов) показывают в день до 30 – 40 криминальных сюжетов. Часто в основе преступлений лежат конфликты: бытовые межличностные, между преступными группами, межнациональные и т.д.¹ Всё это провоцирует, толкает, а следовательно, становится одной из причин формирования в сознании подростка представлений о возможности, допустимости совершения преступных деяний, в том числе и семейно-бытового насилия.

На наш взгляд, необходимо несколько слов сказать об особенностях социализации личности несовершеннолетнего преступника. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определённых социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. Первичная, или ранняя социализация (от рождения до подросткового возраста).
2. Стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения.
3. Стадия интеграции, отражающая желание человека найти своё место в жизни, «влиться» в общество.
4. Трудовая стадия.
5. Послетрудовая стадия².

На наш взгляд, необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующим стремлением родителей либо близких родственников ребёнка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребёнка.

Обязательному учёту в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трёх, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трёх лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребёнка и обще-

¹ См.: Преступность в разных её проявлениях и проблемы организованной преступности / под ред. А.И. Долговой. М., 2004.

² См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.

ства. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17 – 18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения¹. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребёнком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в неё возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)².

Весьма актуальным является вопрос об особенностях социализации в неполных семьях. Само по себе отсутствие в семье одного из родителей не исключает возможности нормального воспитания ребёнка, его бездефектной социализации. Но сосредоточение всех семейных функций в руках одного родителя лишает процесс воспитания необходимых элементов.

Социальная роль отца, оказавшись «вакантной», нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у ребёнка острое чувство ущербности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и, естественно, приводит его к социомаргинальности.

Ещё в 70-х годах прошлого века была выявлена связь между неполной семьёй (их 15 – 20%) и противоправным поведением подростка (дети из подобных семей совершают каждое 3-е преступление)³. Было установлено, что наиболее активными правонарушителями являются дети из семей матерей-одиночек, т.е. таких семей, которые стали неполными с момента своего возникновения, а именно рождения внебрачного ребёнка, но не в результате расторжения брака между супругами⁴. Предполагается, что иногда развод выступает в роли положительного фактора, например, при ликвидации семейного неблагополучия, создавая тем самым благоприятные условия для выполнения семьёй своей воспитательной функции.

Система учебных заведений призвана и должна хотя бы частично компенсировать те недостатки и просчёты, которые допущены в семейном воспитании⁵. Но данная задача не всегда находит своё решение в силу существующих проблем в данных учреждениях, таких, как: крайне слабая помощь родителям в

¹ См.: Выготский Л.С. Психология. М., 2002.

² Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. Казань, 2000. С. 53, 54.

³ См.: Курс криминологии. М., 1986. С. 257.

⁴ Зарипова Д.М. Указ. раб. С. 55.

⁵ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

деле воспитания детей и подростков со стороны школьных учителей; школы подчас не заинтересованы в сохранении и вовлечении в учебный процесс каждого ученика, а особенно трудного подростка, к которому нужен индивидуальный подход; неспособность, а зачастую нежелание школьных педагогов стать своеобразным корректором недостатков семейного воспитания, возможно, если требуется, организовать социальную помощь и поддержку нуждающимся в этом подросткам; негативное отношение к делу и к подросткам со стороны немалого количества учителей, а именно бездушие, несправедливость, нередко, к сожалению, переходящая в жестокость, вымогательство у родителей ребёнка материальных вознаграждений за выполнение своих прямых обязанностей; весьма слабая подготовка кадров, которые ведут воспитательную работу в образовательных учреждениях; возникновение условий, при которых определённая часть учащихся приобщается к незаконным, а зачастую и преступным занятиям в стенах учебного заведения: торговля спиртными напитками, наркотиками, порнографией. В результате происходит нарушение межличностного взаимодействия между учителями и подростками, формируется смысловой барьер, проявляющийся у ребёнка в конфликтности, грубости, агрессии и негативизме по отношению к взрослым, а также в нежелании посещать школу. Такие ученики либо замыкаются в себе, либо становятся членами неформальных групп или объединений, в том числе носящих антиобщественный характер. Развитие личности и выбор линии поведения зависит прежде всего от непосредственного влияния окружающей среды. Группы несовершеннолетних, где значительный процент «трудных» подростков и правонарушителей отрицательно влияет на поведение остальных членов группы. Это влияние может выражаться в привлечении несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, наркомании, токсикомании, участию в правонарушениях и преступлениях¹.

Несовершеннолетние, совершившие уголовно-правовые деликты, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, утратой интереса к учёбе, недобросовестным отношением к ним. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет зачастую даже начального образования.

В сфере досуга необходимо выделить следующие причины совершения подростками преступных деяний: отсутствие повсеместно функционирующей системы, которая бы обеспечивала возможности для детей и подростков проводить как можно больше свободного времени интересно и с пользой для своего нравственного и физического развития; повышенный интерес к детям и подросткам со стороны лиц, вовлечённых в межэтнические конфликты, а также в различные экстремистские организации, религиозные секты; влияние на сознание подростка со стороны определённых кино- и видеопроизведений, порнографии, газетных и журнальных статей, которые пропагандируют вседозволенность, вопиющую безнаказанность, культ жестокости, насилия, наживы, ненависти, презрения ко всем сформировавшимся общественным институтам².

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Указ.раб. С. 1102.

² См.: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006; Долгова А.И. Криминология. М., 2007.

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Всегда существовали и существуют факторы, которые порождали преступность в обществе, тем самым детерминируя преступность несовершеннолетних. Механизм их действия в отношении рассматриваемой нами возрастной группы специфичен в силу психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних¹.

Итак, для исследуемой нами группы лиц характерно следующее: хаотичность поступков, неоконченная сформированность собственной системы взглядов, позиций, ценностей; повышенная зависимость поведения от мнений, критики и оценок близкого окружения, эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей.

Ключевые слова: *причины преступности несовершеннолетних, условия преступности несовершеннолетних, криминогенные детерминанты, семья, социализация личности несовершеннолетнего.*

Вопросы для самоконтроля:

- ☒ Перечислите причины преступности несовершеннолетних.
- ☒ Дайте классификацию причин и условий преступности несовершеннолетних.
- ☒ Роль семьи в формировании личности несовершеннолетнего.

¹ См.: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006.

2. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

То обстоятельство, что личность несовершеннолетнего находится ещё в процессе активного формирования, обуславливает прямую связь и зависимость недочётов воспитания в семье, школе, по месту жительства со становлением отдельных подростков на преступный путь. Иными словами, преступность беспризорных детей и социальных сирот выступает, прежде всего, как своеобразные «издержки воспитания», как специфический показатель имеющихся ещё недостатков в деле социального формирования подрастающего поколения. В свою очередь, эти недостатки обусловлены рядом общественных явлений материального, идеологического, психологически-бытового и организационного характера.

В литературе выделяются несколько типов неправильного воспитания подростка:

1. Бездзорность и бесконтрольность, приводящие к тому, что дети предоставлены самим себе, проводят время в поиске увеселений и попадают под влияние уличных компаний и противоправных группировок;

2. Гиперопека, выражающаяся в постоянном надзоре за поведением ребёнка, многочисленных запретах со стороны воспитателей и строгих приказах;

3. Воспитание по типу «Золушки», т.е. в обстановке безразличия, холодности, бесчувствия;

4. Жестокое воспитание, когда за малейшую провинность ребёнка наказывают и он растёт в постоянном страхе перед наказаниями;

5. Воспитание в условиях повышенной моральной ответственности – с малых лет ребёнку внушают мысль, что он должен оправдать многочисленные надежды родителей, или на него возлагаются недетские, непосильные заботы¹.

На наш взгляд, также необходимо выделять такой тип воспитания, как «бабушкин». Ребёнок с раннего детства остаётся совершенно безнаказанным за какие-либо провинности, ему дозволено абсолютно всё. Подобный тип воспитания формирует у ребёнка такие качества, как распушенность, вседозволенность, безнаказанность и избалованность.

Необходимо различать причины и условия, способствовавшие совершению подростками преступлений в период развития социалистического общества, от тех, которые существуют в современный период его развития. В начале 20-х годов XX века в стране насчитывалось более 4,5 млн. беспризорных. Трудности того периода, порождённые экономической и культурной отсталостью страны, военной разрухой, оказывали непосредственное влияние на характер и размеры преступности беспризорных детей и социальных сирот. В партийно-государственных решениях того времени подчёркивалась необходимость борь-

¹ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.

бы с опасностью морального разложения части молодёжи в силу безработицы и беспризорности, в связи с чем образовывались «главные кадры воинствующей улицы», вырождаясь в антиобщественный элемент и заражая своей психологией часть работающей молодёжи¹.

Реформирование государства, социально-экономические позитивные изменения привели к тому, что к середине 30-х годов XX века беспризорность была в большей степени ликвидирована.

Мы не можем не отметить то, что существенным отличием последних лет стало также значительное увеличение количества социальных сирот – детей, оказывающихся неприятными при живых родителях. На это необходимо обратить особое внимание, так как, согласно выводам, вытекающим из исследований социологов, педагогов и криминологов, одной из главных причин совершения преступных деяний малолетними является то, что детство последних протекало в весьма скверных условиях, характеризующихся частыми скандалами, сквернословием, жестоким обращением с ними в семье². В этих реалиях сурового жизненного пространства формируется и самоопределяется особая категория детей – подростки с отклоняющимся, а именно преступным поведением. Становится очевидным, что проблема преодоления преступного развития подрастающей личности требует самого глубокого участия со сторон социально-государственных структур, специально предназначенных для выполнения функции защиты и социально-правового регулирования положения детей, оказавшихся в состоянии безнадзорности³.

В настоящее время в нашей стране имеются соответствующие учреждения в системе МВД органов социальной защиты населения, здравоохранения и образования, а именно: приюты временного проживания и социальной реабилитации; специализированные учебные заведения закрытого типа; центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей; центры психологической помощи и социальной реабилитации.

Улучшение положения подростков из группы риска во многом зависит и от деятельности законодательных органов, не говоря уже о том, что данная проблема требует постоянного пристального внимания к ней на государственном уровне. В каждом из вышеназванных секторов могут быть решены определённые задачи социально желательной коррекции личностного становления подростков с различными видами и степенями отклоняющегося поведения, а в комплексе они должны бы стать надёжным источником их ресоциализации и крепким щитом от социальных невзгод. На наш взгляд, особым гуманистическим потенциалом располагает система школьного воспитания. Компенсируя недостаточность, а то и полное отсутствие семейной опеки, именно психолого-педагогическая поддержка личности подростка в школе может стать основой её реабилитации.

¹ См.: Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921 – 1928 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.

² См.: Сажина Н.С. Указ.раб.

³ См.: Там же.

При оценке причин и условий, способствующих существованию преступности беспризорных детей и социальных сирот на сегодняшний день, необходимо исходить из тех же положений, что и при оценке причин и условий, способствующих существованию преступности несовершеннолетних в целом.

В результате влияния активных носителей чуждых взглядов и привычек, иных неблагоприятных условий и ситуаций у некоторых подростков могут возникать искажённые, неверные, ошибочные нравственные представления, стремление ставить выше всего исключительно свои личные интересы, желания и потребности, а также иные взгляды, противоречащие нормам современного общества.

Получив определённый так называемый «заряд» отрицательных взглядов и привычек, такой подросток в дальнейшем оказывается всё более податливым к негативным влияниям, воздействиям асоциальной среды.

Таким образом, мы можем констатировать, что криминогенные особенности личности подростка не носят врождённого характера, а появляются в результате формирования этой личности в отрицательной атмосфере непосредственно окружающей его среды.

Нельзя оставить без особого внимания мотивы, толкающие совсем ещё юного человека к совершению преступных деяний. Мотивация преступности беспризорных детей и социальных сирот по содержанию и объёму более ограничена, чем у взрослых преступников, и отмечена в ряде случаев определёнными признаками инфантилизма. Такие особенности определяются социально-ролевыми и социально-психологическими свойствами лиц до 18-летнего возраста¹.

Весьма специфична мотивация самоутверждения в группе «лжетоварищества», «псевдоромантизма», «престижно-потребительских» интересов, «запретного плода», враждебности к «чужим» и т.п., более всего связанная с низкой культурой досуга, а также и эмоций.

В подростковом возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции, оно обеспечивает эмоциональный комфорт, являясь основой межличностных отношений, мощнейшим информационным каналом. Признание, уважение в среде сверстников субъективно, но особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищество, дружеское общение малолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками крайне сужено². Как правило, беспризорные правонарушители и правонарушители – социальные сироты устанавливают контакты с лицами, имеющими сходные проблемы, трудности, одинаковый, почти не ограниченный объём свободного времени.

Возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в «механизме» преступного поведения не автоматически. Это происходит в случаях, когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле за поведением малолетних, что приводит к возникновению беспризорности, безнадзорности, социального сиротства, конфликтных ситуаций. Подростки зачастую неправильно понимают, что значит быть взрослым, самостоятельным,

¹ См.: Криминология. М., 1994.

² Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. М., 1990. С. 48.

смелым, как надо дружить¹. Именно это при определённых условиях способствует формированию мотивов хулиганских действий и других преступных деяний, возникновению поводов для них. Но влияние искажённых возрастных особенностей и их крайнего выражения – «детской мотивации» (озорство, легкомыслие) характерно не для всех преступлений беспризорных детей и социальных сирот. В частности, применительно к таким преступлениям, как разбой, тяжкие насильственные преступления, повторные грабежи и квартирные кражи, «детская» мотивация прослеживается, по выборочным данным, лишь в одной десятой части. Преобладает же здесь эгоистически-потребительская мотивация, связанная с желанием завладеть «модными» предметами, поддержать свой престиж в группе, получить в своё распоряжение денежные средства для удовлетворения своих желаний². Она служит причиной более половины всех регистрируемых преступных деяний, совершённых беспризорными детьми и социальными сиротами, включая кражи и грабежи у школьников, сокурсников, в общежитиях, у пьяных, а также грабежи и разбой, совершаемые на улицах.

Насильственные преступления и хулиганство совершаются беспризорниками и социальными сиротами чаще всего в драках, происходящих вследствие групповой конфликтности или мотивации, которые возникают в пьяных компаниях. Так, каждое третье изнасилование совершено лицом до 18 лет в обстановке групповых пьянок, в которых участвовали те, кто оказались впоследствии потерпевшими³.

Говоря о влиянии семьи на формирование у ребёнка, а также подростка преступного поведения, мы не можем оставить без особого внимания такое понятие, как семейная криминология. Семейная криминология представляет собой криминологию семейных отношений, криминофамилистику⁴, являясь отраслью общей криминологии, изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Криминофамилистика рассматривает наиболее крупные криминологические проблемы сквозь призму семейных отношений. К этим проблемам относятся: 1. Внутрисемейные преступления, в том числе внутрисемейное преступное поведение мужчин, внутрисемейное преступное поведение женщин; 2. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних; 3. Влияние семьи на формирование личности корыстного и насильственного преступника; 4. Влияние семьи на рецидив преступлений; 5. Механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений; 6. Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью⁵.

¹ См.: Тищенко Н.Т. Профилактическая работа с безнадзорными детьми в общеобразовательной школе: (на основе взаимодействия субъектов воспит. процесса): автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005.

² См.: Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социол. аспект): автореферат дис. ... канд. социол. наук. М., 2000.

³ См.: Долгова А.И. Криминология. М., 2002.

⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003. С. 94.

⁵ См.: Кочин А.А., Харламов В.С. Детерминация криминального насилия в семье. М., 2004.

Сегодня семья оказалась в весьма сложных условиях. Этот самый важный социальный институт воспитания человека оказался перед решением различных трудностей, задач и проблем.

Каковы же эти трудности? Мы не можем не отметить следующий факт, что до 40% всех детей сегодня живут в бедных семьях, где вынуждены ограничивать себя абсолютно во всём – питании, одежде, образовательных услугах, полноценном досуге и т.п. Вследствие трудных экономических условий в таких семьях возрастает количество конфликтных ситуаций. А деструктивный конфликт разбивает семью, становится фактором психического нездоровья детей.

Бедность, а порой нищета значительно ограничивают полноценную реализацию семьёй её воспитательной функции. Чем ниже материальная обеспеченность семьи, тем меньше у родителей возможностей, свободного времени для общения с детьми и для занятия их воспитанием. Однако было бы неправильным утверждать, что дети с преступным поведением выходят исключительно из бедных и социально неблагополучных семей. Сотрудники правоохранительных органов могут привести немало примеров, когда жестокие, бессердечные, морально распушенные дети, представляющие серьёзную опасность для общества, являются отпрысками вполне обеспеченных и вполне благополучных родителей.

Здесь можно сказать, что криминогенное значение имеют не внешние объективные проблемы и трудности семейной жизни, а субъективные факторы внутрисемейной жизни. В профилактическом плане важно учесть то, что в современных условиях российская семья оказалась под прессингом новых внешних факторов, в силу которых воспитательная внутрисемейная обстановка стала значительно менее благоприятной¹. Неспособность адаптироваться к совершенно новым социально-экономическим условиям большей части взрослого населения, а также отсутствие постоянной работы или перегруженность работой, постоянный страх за будущее семьи и другие факторы приводят к тому, что между родителями и детьми теряется и ослабевает важнейший эмоциональный контакт, сокращается или совершенно отсутствует время для современного досуга семьи, ослабляется семейный контроль за поведением детей и подростков, перестаёт иметь значение авторитет родителей. Всё это в конечном итоге приводит к эмоциональному отдалению членов семьи друг от друга.

Важную роль в исследовании деформации внутрисемейных отношений играет типология существующих российских семей. В качестве базовой принята классификация петербургских семей, которая характерна для большинства регионов России².

По своей криминологической значимости семьи можно подразделить на здоровые, адаптированные и девиантные.

¹ Долгова А.И. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. М., 2006. С. 365.

² См.: Орлова Ю.Р. Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Криминологические модели семей

Здоровая семья – это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благополучия. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи.

Адаптированная семья – это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи она обладает меньшим комфортом, но её законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи. В такой семье отсутствует взаимное отчуждение, её отличает низкая степень конфликтности, напряжённости межличностных отношений, благополучие на достаточно высоком уровне.

Девиантная семья – это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле. Её разновидностями являются трансцендентная и неблагополучная семьи.

Трансцендентная семья – это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся в ней семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (например, внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи).

Неблагополучные семьи, являющиеся для органов внутренних дел важнейшим объектом профилактики, социологи условно подразделяют на проблемные (или асоциальные семьи) и дезорганизованные.

Проблемная семья – (или асоциальная семья) – это семья, члены (член) которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами и жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой¹. Напряжённость внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфорт совместного проживания выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере.

Для дезорганизованной семьи характерны конфликты лишь внутри семьи, между её членами. Именно из последних двух типов семей «выводится» более 40% несовершеннолетних правонарушителей.

Проблемная семья (или асоциальная семья) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи.

Кризисная семья – это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие непредвиденных (непреодолимых собственными силами) обстоятельств. К ним можно отнести семьи погорельцев, детей, оставшихся в результате несчастного случая без родителей.

Криминогенная семья состоит из трёх типов семей: конфликтной, десоциализирующей и преступной.

¹ Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. СПб., 2001. С. 28.

Конфликтная семья – это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за её пределами¹.

Десоциализирующая семья – это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению её членом преступления².

Преступная семья – это семья, являющаяся преступной группой с вовлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение.

Разновидностями конфликтной семьи являются «пассивная» и «неспособная» семья³.

«Пассивная» семья – это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов.

«Неспособная» семья – это семья, которая не может исправить наметившееся отклонение поведения её членов от социальных норм.

Также современное общество породило новый тип семьи, которую можно назвать карьерной и воспитание в которой происходит в условиях профессиональной сверхвовлечённости. Такой семье присущи постоянная погоня за работой, зарплатой, экономическим и социальным престижем, стремление достичь высокого социального статуса. Сверхвовлечённость в производство, наряду с сосредоточенным вниманием на улучшение материально-бытовых условий, не оставляет времени на воспитание, общение с ребёнком, не говоря уже о контроле за его поступками и поведением. Такая модель семейных взаимоотношений является фактором, который оказывает отрицательное влияние на формирование личности несовершеннолетнего⁴. Это подтверждается данными, отражающими число осуждённых несовершеннолетних, которые воспитывались в таких внешне благополучных полных семьях, где есть оба родителя: в 2001 г. – 74 919 человек; 2002 г. – 44 021; 2003 г. – 45 567; 2004 г. – 43 371; 2005 г. – 42 104; 2006 г. – 34 101⁵.

Обращаясь к родителям, А.С. Макаренко справедливо требовал: «Раньше, чем вы начнёте воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение»⁶. Данному изречению почти век, но своей остроты и актуальности оно не утрачивает и на сегодняшний день.

В 2001 году в Российской Федерации насчитывалось примерно 42 млн. семей, из них 22 млн. (56%) имеют в своём составе несовершеннолетних детей. Приблизительно 22 млн. семей, т.е. почти каждая вторая, – за чертой бедности. 80,3% семей, воспитывающих трёх и более детей, имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума. Из них в крайней бедности, нищете живут

¹ См.: Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 3, 4.

³ См.: Там же. С. 91.

⁴ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика 2008. № 5 (101). С.1102.

⁵ Преступность и правонарушения в России за 2002 – 2006 гг.: статистический сборник. М., 2007. С. 162.

⁶ Макаренко А.С. Соч.: в 7 томах. М., 1951. Т.4. С. 347.

51,3% полных и 58,4% многодетных семей. В этих семьях среднедушевые доходы в два и более раза ниже уровня бедности (данные Госкомстата России на 1999 г.)¹.

Нет необходимости долго доказывать, что в последующие два года материальное положение семей, о которых шла речь, не изменилось к лучшему, а по некоторым показателям даже несколько ухудшилось. Об этом можно судить, если принять во внимание следующие общие сведения. Реально располагаемые денежные доходы населения растут. Но если ежегодный прирост в 2000 году составлял 12,0%, в 2003 году – 15,1%, то в 2004 году это повышение равнялось лишь 8,4%. Причём весь или почти весь этот прирост фактически «съедала» инфляция².

Показательны данные о распределении денежных доходов. По их величине всё население делится органами статистики на пять групп. Удельный вес первой (с наименьшими доходами) в 2003 – 2004 годах практически не изменился по сравнению с предыдущими двумя годами (5,5% против 5,6%). Справедливым будет утверждение, что именно в этой группе оказались члены упомянутых выше семей.

Остался неизменным и удельный вес трёх следующих (по нарастающему уровню доходов) групп. Не намного возрос только удельный вес группы с наибольшими доходами³. Но вряд ли можно найти в их составе много молодёжных многодетных семей.

Условия семейного воспитания беспризорных детей и социальных сирот существенно ухудшаются в связи с интенсивно развивающимся процессом разрушения родительской семьи, искажения её структуры, в результате чего становится всё больше семей, в которых дети воспитываются одним из родителей. По данным 1989 года, таких семей в Российской Федерации было 5,3 млн против 4,6 в 1979 году, в них воспитывалось около 4,5 млн. детей – 11% всех детей в возрасте до 18 лет. В 2001 году в России проживало 5,2 млн неполных семей. 98% из них – семьи без отца. В неполной семье воспитывается каждый седьмой ребёнок.⁴

Необходимо отметить, что в 2006 году на учёте в органах внутренних дел Республики Татарстан было зарегистрировано 4 080 неблагополучных семей. За 2007 год это количество возросло и составило 4 164, что на 2,1% (или 84 неблагополучные семьи) больше по сравнению с предыдущим годом⁵.

С каждым годом растёт количество детей, родившихся вне брака: с 1996 по 1998 год оно увеличилось с 13,2% до 23%. В 2004 году их родилось уже около 300 тысяч человек. Число семей, где расторгнут брак, но есть дети, составляет почти 70% от их общего числа⁶. Данный процесс представляется нам особенно

¹ Права ребёнка. 2001. № 1 (5). С. 10, 14; О положении детей в Российской Федерации. М., 2000. С. 5-10.

² Россия в цифрах, 2005. Краткий статистический сборник. М., 2005. С. 110.

³ См.: Там же.

⁴ Права ребёнка. 2001. № 1. С. 10.

⁵ См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. Казань, 2007.

⁶ См.: Апарин А.В. Проблемы социально-правовой защиты детей и молодёжи в современных условиях. Молодёжь и общество на рубеже веков. М., 1999.

тревожным, если учесть, что в последние годы количество разводов стремительно приближается к числу заключённых браков. В 1999 году в расчёте на 1000 человек населения было зафиксировано 6,3% браков и 3,7% разводов. В 2002 году соотношение уже выглядело как 7,1% к 6,0%, в 2004 году коэффициент брачности ухудшился, но, правда, и разводов стало меньше: соответственно, 6,8% и 4,4%¹.

В связи с этим представляет особый интерес отношение молодых граждан к институтам брака и развода. По данным мониторинга «Московская семья – 2001», по мнению каждого пятого опрошенного, в разводе нет ничего страшного, а 16% женщин, как правило, молодых, в возрасте до 29 лет, полагают, что ребёнка можно родить и воспитать, и для этого совершенно не обязательно вступать в брак.

С данным явлением связана и другая особенность репродуктивного поведения – рост числа внебрачных рождений. Их количество в общем числе родившихся в 1980 году составляло чуть более 10%, в 2000 году – 28%, а в 2003 году стало рекордно высоким и составило 29,7%. Число внебрачных рождений в сельской местности выше, чем в городе². Примечателен следующий факт: в 2000 году из общего числа детей, рождённых вне брака, затем регистрируются по совместному заявлению родителей 47%, в 2003 году – 49,8%, что свидетельствует о распространённости гражданского брака.

Огромный рост численности детей, рождённых вне брака, весомое количество разводов создают условия для роста удельного веса так называемых «материнских семей», и, как правило, в молодом возрасте. Следствием данного процесса становится крайняя уязвимость института семьи, а также увеличение количества проблем, которые охватывают практически все стороны жизнедеятельности подрастающего поколения.

В 2006 году в Республике Татарстан в судебном порядке было лишено родительских прав 1 089 граждан. За 2007 год это количество сократилось и составило 1 052, что на 3,4% (или 37) меньше по сравнению с предыдущим годом³.

Удельный вес осуждённых в Республике Татарстан за преступления подростков, воспитывавшихся в семье с одним родителем, в общем числе осуждённых за период с 2000 по 2004 год вырос с 39,4% до 46%, а воспитывавшихся в детском доме, интернате и т.п. – с 5,5% до 9%⁴.

Итак, мы можем выделить ряд причин и условий совершения преступных деяний беспризорными детьми и социальными сиротами, которые скрываются в сфере влияния на них семьи и их ближайшего окружения.

Сначала необходимо отметить, что все сферы быта (семейная, коммунальная, досуговая и производственная) органически переплетены и взаимосвяза-

¹ Россия в цифрах, 2005. Краткий статистический сборник. М., 2005. С. 73.

² См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодёжная преступность. М., 2006.

³ См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. Казань, 2007.

⁴ См.: Там же.

ны¹. В связи с этим вопрос о соотношении образа жизни и преступного поведения подростка становится весьма актуальным.

В основе механизма индивидуального преступного поведения беспризорных детей и социальных сирот в сфере бытовых отношений лежит известная формула А.С. Макаренко: «Дефективность каких-то социальных отношений... испорченные отношения между личностью и обществом, между требованиями личности и требованиями общества порождают преступления»². Нам известно, что нравственные свойства, толкающие на совершение конкретного поступка, не даны ребёнку от рождения, а также не возникают внезапно. Они складываются на протяжении всей предшествующей жизни подростка, под влиянием условий, в которых протекает его жизнь. И именно от того, какими же окажутся эти условия, с чем и с кем сталкивается ребёнок на своём жизненном пути, зависит формирование его как личности.

Следует обратить особое внимание на исследования, проведённые О.Н. Титовой и Н.Н. Перетокиной. Они свидетельствуют: многие родители считают, что они добросовестно относятся к своим обязанностям, достойно воспитывают детей, однако около 74% лиц молодого возраста (в том числе и несовершеннолетние, а именно беспризорные и социальные сироты) совершили преступления в семейно-бытовой сфере³. При этом надо отметить: данные исследования показали, что большая часть родителей вели совершенно асоциальный образ жизни, в семье сложился крайне неблагоприятный климат. Так, наблюдаемые даже в младенческом возрасте сцены насилия над матерью могут приводить как к формированию склонности к алкоголизму и наркомании, так и к агрессивному поведению во взрослом состоянии. Насилие в семьях зачастую ведёт к насилию в последующей жизни человека.

Негативно сказывается на человеке сам факт лишения матери. Материнская же депривация, а именно нежелание заботиться о своём ребёнке, приводит к тому, что у ребёнка возникает острое ощущение отторгнутости, ненужности и заброшенности. Это приводит к возникновению напряжённости в отношениях с окружающими людьми. Усиливается крайне негативное отношение к другим людям, к самому себе, естественно, формируется заниженная самооценка⁴.

Также важнейшими причинами преступности беспризорных детей и социальных сирот являются следующие факторы:

1. Кризис родительской семьи, которая является первостепенной основой формирования личности ребёнка;
2. Семья ребёнка не имеет достаточных возможностей оградить его от негативного влияния со стороны окружающих;
3. Родители не имеют возможности обеспечить ребёнку достойное образование;

¹ Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики. Смоленск, 2002. С. 133.

² Запорожец А.В. Избр. психологич. тр. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М., 1986. С. 223 – 257.

³ Титова О.Н., Перетокина Н.Н. Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности. Смоленск, 2005. С. 27.

⁴ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 89.

4. Непреодолимый процесс разводов, а именно распада семей, что лишает ребёнка полноценных условий воспитания;
5. Колоссальный рост неблагополучных семей;
6. Один, а зачастую и оба родителя, страдающие либо алкоголизмом, наркоманией, либо совершающие противоправные деяния;
7. Острое расслоение общества, границы между богатыми и бедными с каждым годом становятся всё ярче;
8. Острая нужда и нищета, как правило, в семьях безработных, беженцев и вынужденных переселенцев;
9. Отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание, так как они заняты беспрестанными проблемами выживания;
10. Неимение средств и возможностей для содержания ребёнка, в связи с чем родители отказываются от него, либо суд их лишает родительских прав, что приводит к заметному росту группы граждан, так называемых социальных сирот;
11. Зачастую у ребёнка в сознании формируются неверные, искажённые, ложные нравственные и правовые взгляды, если в семье, в которой он воспитывается, материальный достаток добывается нечестным, а именно преступным путём;
12. Крайне негативное влияние на подростка со стороны людей, которые злоупотребляют наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман, насилие как средство наживы. Как правило, подобные граждане способны вовлечь неустойчивых подростков в группы криминальной направленности.

Рассматривая особенности причин и условий преступности беспризорных детей и социальных сирот, следует иметь в виду следующее. К числу криминогенных факторов, влияющих на увеличение количества преступлений, совершённых исследуемой группой граждан, следует также отнести распространение таких явлений, как попрошайничество, бродяжничество. Эта проблема усугубилась с началом процесса приватизации жилья. Выявлены многочисленные факторы, когда после продажи или фиктивного обмена квартир родители скрываются, оставляя детей без средств к существованию. Дети, лишившись крова, вынуждены жить на чердаках, в подвалах и подъездах домов, голодать, попрошайничать, совершать мелкие кражи и другие преступления. Естественно, усиливается опасность их попадания под влияние преступно настроенных лиц.

В условиях современной рыночной экономики обострилась проблема выделения жилья детям-сиротам. Почти 60% таких детей его лишены. В результате через год после выхода из детского дома каждый 3-й воспитанник становится «бомжем», каждый 5-й – преступником, каждый 10-й – кончает жизнь самоубийством.

Итак, контингент малолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т.п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффективные вспышки, повышенная

потребность в самоутверждении любыми средствами, «глухота» к чужому страданию, ослабление чувства стыда и т.п.¹ В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. В последние годы всё более распространённым становится убеждение, что совершать преступные деяния, а также нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит личную выгоду или даёт иное материальное обогащение. В старшей возрастной группе несовершеннолетних преступников преобладают лица с вполне сложившимися привычками и стереотипами антиобщественного поведения².

Особо следует акцентировать внимание на всё большем пристрастии к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм, на психологической привязанности к этим опасным привычкам и прямой зависимости от них.

Обобщая вышеизложенное, на наш взгляд, необходимо сделать следующие выводы. Основными факторами преступности беспризорных детей и социальных сирот в России на рубеже XX – XXI веков являются: социальное расслоение современного общества; неудовлетворительные условия воспитания ребёнка в семье; безработица, бедность, а зачастую и полное обнищание семей; распад семей (разводы, ранняя смертность родителей); весьма низкий уровень воспитательной работы в учебных заведениях; неоказание эффективной и своевременной помощи родителям трудных детей со стороны школьных педагогов, а также специалистами МВД и общественности; ликвидация сети государственных организаций, которые обеспечивали культурный досуг подростков; недостаточно эффективная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних; формализм в работе общественных организаций, в компетенцию которых входит помощь и содействие семье, школе, иным образовательным, культурным учреждениям, детским кружкам в воспитании, формировании сознания детей и подростков, а также милиции, прокуратуре в вопросах предупреждения подростковой преступности; недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с преступностью в подростковой среде.

Ключевые слова: *криминофамилистика, причины и условия преступности беспризорных детей и социальных сирот, криминогенная семья, бесконтрольность, подросток из группы риска.*

Вопросы для самоконтроля:

- Перечислите типы неправильного воспитания подростка.
- Каково влияние семьи на рецидив преступности беспризорных детей и социальных сирот?
- Охарактеризуйте условия семейного воспитания беспризорных детей и социальных сирот.

¹ См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

² См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО БЕСПРИЗОРНОГО ПРЕСТУПНИКА И ПРЕСТУПНИКА-СОЦИАЛЬНОГО СИРОТЫ

Проблема личности виновного относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных в уголовном праве и криминологии. Личность виновного была и остаётся одной из центральных проблем всех наук криминального профиля. Личность – это носитель причин и условий совершения преступлений¹.

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях роста преступности, который во многом обусловлен влиянием личностных факторов, то есть тем, как личность реагирует на происходящие в обществе социально-экономические преобразования.

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, так как личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Концепция личности преступника довольно глубоко была разработана в трудах отечественных учёных более 20 лет тому назад. Она преимущественно социологическая, так как её основу составляет материалистический взгляд на человека. Если рассматривать эту концепцию как совокупность высказанных в научных трудах идей, положений, более или менее завершённых моделей, то можно сделать вывод о том, что данная концепция позволяет отнести к признакам личности преступника не только социальные, но и психологические и биологические его признаки, включая глубинные пласты психики человека².

Личность преступника как ключевая криминологическая проблема значима прежде всего потому, что преступление, будучи актом человеческого поведения и волеизъявления конкретного лица, в большей степени производно от его сущностной характеристики, личностных, возрастных и иных особенностей³.

Проблема личности преступника является, как уже было сказано выше, одной из основных в криминологии. Это и понятно, ведь «причины отдельного преступления, как и причины преступности, не могут быть поняты вне учёта личности преступника»⁴.

Если говорить о структуре личности, то многообразие (и разнообразие) личностных свойств и их сочетаний настолько велико, что оно выражается именно фразой «личность неповторима». Но всё это многообразие поддаётся научному изучению, потому что личность имеет как общую структуру, так и

¹ Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и её значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

² Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006. С. 9.

³ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодёжная преступность. М., 2006. С. 207.

⁴ Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника. Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 10.

частные структуры, детализирующие общую¹. Они позволяют, во-первых, выделить различные типы личности, во-вторых, достаточно точно определить пределы изучения личности данной наукой². Криминология, например, изучает не личность вообще, а исключительно особый вид личности, а именно личность лица, совершившего преступные деяния.

Занимая центральное место в цепи криминологической причинности, личность преступника является отправной точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений. Она играет особую роль среди факторов преступного поведения: в криминогенных качествах людей аккумулируются все отрицательные воздействия различных условий, обстоятельств и ситуаций, в которых они жили и воспитывались³. В связи с этим исследование личности человека, совершившего преступное деяние, имеет весьма важное значение для ретроспективного анализа объективных факторов противозаконного поведения. Следует особо подчеркнуть, что при широком рассмотрении данной проблемы, а именно при выявлении и выделении типичных криминогенных качеств, мы получаем возможность проанализировать причины преступности в нашей стране в целом.

Помимо ретроспективного анализа отрицательных условий воспитания личности, то есть причин образования криминогенных качеств личности и условий их устойчивости, изучение личности преступника позволяет вскрыть и условия реализации данных криминогенных качеств в преступном поведении, поскольку для того, чтобы потенциальная готовность совершить преступление реализовалась в противоправных действиях, необходимы соответствующие условия. Для проявления тех или иных отрицательных качеств нужны определённые криминогенные ситуации: условия, затрудняющие правомерное поведение и облегчающие преступное.

Изучение личности преступника необходимо и для эффективной профилактики преступлений, в первую очередь индивидуальной, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, т.е. в изменении её взглядов, ориентации, установок⁴. В криминологии изучение преступника, личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Воздействие на личность преступника и причины формирования её отрицательных качеств является важнейшим направлением разрушающего воздействия на преступность⁵.

¹ Личность при социализме. М., 1968. С. 69; Осипова Е.В. Социальные исследования. Вып. 3. М., 1970. С. 22.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 250.

³ Иншаков С.М. Криминология: учебник. М., 2000. С. 36.

⁴ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 65.

⁵ Иншаков С.М. Криминология: учебник. М., 2000. С. 36.

Понимание сущности данной проблемы обусловлено прежде всего тем, что проблемы, связанные с человеком и личностью, изучает также и такая наука, как психология. В ней чётко дифференцируются близкие, но не тождественные понятия «человек», «личность», «индивидуальность»¹. В первом случае речь идёт о признании человека биологическим существом, принадлежащим к классу млекопитающих, однако, в отличие от всех остальных их видов, имеющим высокоразвитый мозг и сознание, позволяющее ему как сознательно отражать мир, так и преобразовать его в соответствии со своими потребностями и интересами.

Этот аспект предопределил понимание отдельными криминологами преступника как человека, имеющего определённые особенности мозга, психики и сознания².

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существования: социальной и биологической.

Исходным положением криминологии в изучении личности лица, совершившего преступное деяние, является то, что человек не рождается, а становится преступником при стечении неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредующим последующее влияние социальной среды на неё. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность – это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает её к совершенно различным действиям³. Система отношений, подходов и взглядов человека к различным социальным ценностям и граням действительности, нормам и институтам, а также к самому себе, своим обязанностям и т.д., следовательно, зависит как от внешних обстоятельств, так и, соответственно, от внутренних, личностных качеств.

В такой специфической сфере, как преступность, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретённых нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Всё это в целом представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских и других аспектов личности преступника⁴.

Личность преступника, с одной стороны – понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной судьбы человека, вне связи со всей систе-

¹ Гамезо Н.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. М., 1986. С. 60 – 62.

² Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 105.

³ Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. М., 1992. С. 70.

⁴ Там же. С. 68.

мой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство социально значимых признаков конкретного лица, но и образующие его конкретные нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые особенности).

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение (воплощение) социально значимых воздействий, индивидуальную форму отражения ею бытия и духовных условий общества, макро- и микросреды. В рамках этих многоплановых влияний формируется и личность преступника (частный случай личности как рядового понятия)¹. Её следует характеризовать такой совокупностью социальных свойств и признаков, где содержание, а также соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов предлагают более широкое, полное понимание тех, кто совершает преступные деяния, помогают понять, оценить как сам поступок, так и причины, толкнувшие на его совершение.

Мы не случайно акцентировали внимание на соотношении положительных и отрицательных качеств, характеризующих личность преступника. Дело в том, что в криминологической литературе весьма распространено представление о личности преступника как о совокупности только негативных свойств, как о концентрате различных криминогенных качеств людей. В виде иллюстрации можно привести мнение, которое, по сути, разделялось едва ли не всеми нашими ведущими специалистами: личность преступника – это лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения². Аналогичное понимание проблемы личности в криминологии не редко встречается и в литературе последних лет³.

С данной позицией невозможно не согласиться в той части, в какой за этими формулировками стоит неопровержимая истина: абсолютное большинство лиц, совершивших преступления, в той или иной степени («разброс» здесь весьма велик) являются или являлись носителями потенциала общественной опасности, реализованного в противоправном деянии.

Вместе с тем хотелось бы сделать совершенно необходимое уточнение. Столь же аксиоматичной истиной надо признать мысль о том, что в принципе нет таких людей, личность которых характеризуется одними лишь негативными качествами и свойствами. В любом человеке, каким бы плохим ни был он сам и дурными его дела и поступки, всегда найдётся нечто, не заслуживающее

¹ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодёжная преступность. М., 2006. С. 207.

² См.: Сахаров А.Б. Личность преступника. М., 1975; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Игошев К.Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 1967; Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969.

³ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Э. Личность преступника. СПб., 2004. С. 12; Корецкий Д.А., Мясникова К.А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее. Ростов-на-Дону, 2004. С. 136; Иншаков С.М. Криминология: вопросы и ответы. М., 2002. С. 16.

отрицательной оценки. Иначе сама идея перевоспитания, идея профилактики преступлений перестала бы быть общезначимой. Нет людей, у которых вообще не за что было бы «ухватиться» с целью изменить их поведение. Хотя, конечно, есть множество тех, с кем общество в лице его уполномоченных представителей не может, не умеет, не желает, не считает целесообразным «возиться» и потому объявляет их неисправимыми со всеми вытекающими отсюда последствиями¹.

Термин «личность преступника» – научный факт. Но он не относится к числу устоявшихся и неоспоримых. В связи с его использованием возникают две проблемы. Во-первых, в научной и учебной литературе в отдельных случаях не только ставится под сомнение возможность дать общее определение понятия личности преступника и доказывается его практическая ненужность², но и отмечается, что сохранение общего понятия «личность преступника» сдерживает развитие науки с точки зрения углубления наших знаний, связанных с изучением тех, кто совершал и совершает преступления³. Во-вторых, различные авторы, используя понятие личности преступника, толкуют его далеко не однозначно, в один и тот же научный термин вкладывают различный смысл. Рассмотрев и изучив все использовавшиеся в научной литературе определения личности преступника, можно выделить ряд их групп.

Одна группа объединяет определения, согласно которым личность преступника – это совокупность криминологически значимых свойств человека, обусловивших совершение им преступления⁴. Логика рассуждений этих авторов довольно проста. В мотивации преступного поведения участвуют не все качества личности, а лишь их часть: взгляды, привычки, навыки, которые определяют отношение к закону, другим людям, уголовному наказанию и т.п.⁵ Данную совокупность личностных качеств необходимо проанализировать, чтобы понять механизм противозаконного поведения. Авторам представляется соотношение личности человека и личности преступника, в отношении к одному и тому же лицу, аналогично целому и частному.

Ряд учёных определяют личность преступника как абстрактное явление, не имеющее аналога в реальной действительности. Понятие личности преступника предстаёт как научное обобщение особенностей всех тех, кто совершает преступления. Ю.М. Антонян считает: «Индивидуальный подход в познании личности преступника должен сочетаться с изучением всех лиц, совершивших преступления, на статистическом уровне. Криминологическое познание охватывает всю совокупность преступников, их отдельные группы (типы, классы), конкретных преступников и преступника как научную абстракцию»⁶.

В приведённой выше трактовке личность преступника предстаёт как некая совокупность всех негативных качеств, которые обуславливают какое-либо со-

¹ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодёжная преступность. М., 2006. С. 208.

² Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 142.

³ Криминология. М., 1992. С. 24.

⁴ Лейкина Н.С. Криминология о преступности. Саратов, 1978. С. 9; Криминология. М., 1978. С. 105; Лунеев В.В. Криминология. М., 1989. С. 87.

⁵ Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 38.

⁶ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982. С. 53.

вершённое преступное деяние. Данное явление поддаётся анализу исключительно на массовом, а также на статистическом уровнях и представляет собой не что иное, как список различных криминогенных качеств людей.

При всём том, что данная научная абстракция отражает умозрительную конструкцию, она имеет значительную научную и практическую ценность, поскольку основой её построения являются реально существующие криминогенные качества, которые выявляются у различных преступников. Понятие личности преступника есть результат обобщения данных изучения личности этого преступника. Лишь на основе таких обобщений возможно выявление определённых особенностей, присущих лицам, нарушающим закон. Как верно отмечала А.И. Долгова, «нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые черты, отличающие их от тех, кто не совершает преступлений»¹.

Наиболее устойчивые личностно-поведенческие отношения образуют ценностные ориентации или доминирующие интересы, которые порождают мотивацию поведения (побуждения, вызывающие активность и определяющие выбор поступков)².

О личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человек совершил преступление, т.е. стал субъектом преступления в смысле уголовного закона. Личность преступника отличается от личности не преступника общественной опасностью. Последняя представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотиваций, которые породили соответствующее преступное поведение³. Как правило, общественная опасность носит не всеобъемлющий характер, а проявляется в некоторых детерминирующих ориентациях и мотивациях, например, корыстной или насильственной и т.д. Такая криминогенная ориентация личности определяет содержание её общественной опасности и её преступного поведения⁴. Осязательный компонент общественной опасности личности представляет собой криминогенную деформацию её правовой психологии, а именно различные варианты неуважения уголовного закона.

Говоря о личности преступника в целом, мы не можем оставить без должного внимания личность несовершеннолетнего преступника, а именно личность беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

Межчеловеческие, личностные отношения возникают именно в детстве. Урок зла, выученный в нежном возрасте, открывает ворота во зло, а урок добра обучает добру и в ответ откроет добро⁵.

¹ Долгова А.И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 79.

² Там же. С. 119.

³ «Личность преступника» как концептуальную конструкцию Л.В. Кондратюк считает устаревшей, ибо не существует стерильной человеческой категории «личности не преступника». См.: подробнее: Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). М., 2001.

⁴ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеева. М., 2005. С. 120.

⁵ Лиханов А. «И милость к падшим ...» // Известия. 2007. 27 июля. С. 8.

Дети – главный, определяющий элемент развития России. От их состояния зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются её основные качества: физическое и психологическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделён ребёнок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем достаточно сложно, а в ряде случаев – практически невозможно. Успешное становление ребёнка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но в конечном счёте – прогресс развития общества в целом.

Подростковый возраст – один из наиболее сложных периодов развития личности. Несмотря на относительную кратковременность, он во многом определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом возрасте преимущественно завершается формирование характера и становление личности¹.

В отечественной и зарубежной литературе отмечается единодушное мнение о том, что поведение людей определяется в ходе их взаимодействия и детерминируется различными их местами и ролью в конкретных общественных структурах, в социальном положении. При этом содержательно социальный детерминизм означает признание решающего воздействия социальных условий на поведение людей, обусловленность его теми связями и отношениями, в которые человек включён, и теми, которые он создаёт сам в процессе своей деятельности². Поэтому личность несовершеннолетнего преступника можно определить

¹ Лиханов А. «И милость к падшим ...» // Известия. 2007. 27 июля. С. 8.

² Токарев А.Ф. Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности. М., 1993. С. 32; Рональд Л., Картер К., Ким Х. Криминальный облик города. М., 1981. С. 9.

как «совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразных и статистических взаимодействий с другими людьми и делающих, в свою очередь, субъектом деятельности, познания и общения»¹. Однако это не исключает учёт индивидуальных психических особенностей и биологически обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное.

Личностные качества несовершеннолетних преступников имеют свои возрастные особенности, которые хотя и присущи всем подросткам, но далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения. При определённых условиях они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации². Необходимо отметить, что такие определяемые возрастом особенности, как недостаток жизненного опыта, незавершённость формирования социальных установок, повышенная внушаемость, исключительная ориентация на неформальную группу, стремление показать себя слишком взрослым, демонстрация независимости, в большей части характерны для подростков.

И.С. Кон делит переход от детства к зрелости на три этапа:

1. Подростковый, отроческий возраст – от 11 – 12 до 14 – 15 лет;
2. Юношеский возраст – от 14 – 15 до 18 лет;
3. Поздняя юность или начало взрослости – от 18 до 23 – 25 лет³.

В социальном плане беспризорные дети и социальные сироты занимают промежуточное положение между детством и миром взрослых. Именно в этот период формируется фундамент личности: получают развитие основные её формы – интеллектуальная, эмоциональная и волевая. Происходит освоение и практическое применение норм, ценностей и типов поведения взрослого человека, дифференцируется самооценка.

В структуре несовершеннолетних преступников возраст 14 – 16 лет составляет 32,6%, 16 – 17 лет – 67,4%, а также наблюдается возрастание доли лиц в возрасте 14 – 16 лет⁴.

Поведение и поступки беспризорных детей и социальных сирот в этом возрасте носят уже сознательно-волевой характер, в связи с чем к ним предъявляются и более высокие требования. Однако физическое и нравственное развитие подростка ещё не завершено, и это отражается на характере его действий и поступков. Следовательно, причина противоправного или аморального поведения – не в слабости, а в отрицательной волевой направленности.

Эмоциональную неуравновешенность, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространённым характерным чертам личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

¹ Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 95.

² См.: Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988.

³ Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980. С. 41.

⁴ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. М., 2006. С. 131.

Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения правового и нравственного сознания. Это, в частности, отношение к законодательным запретам как к формальным и необязательным «для себя лично»; непонимание социальной роли закона, противопоставление закона целесообразности, групповых норм нормам закона; искажённость представлений о правомерном и неправомерном поведении; отрицание справедливости правоприменительной практики, враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам; убеждённость в возможности избежать наказания за содеянное, неверие в то, что наказание за преступление неотвратимо¹. Для эмоционально-волевой сферы беспризорного преступника и преступника-социального сироты характерно ослабление чувства стыда, развитие несдержанности, грубости, жестокости, отсутствие самокритики, а также отсутствие авторитета в лице родителей. В связи с этим в механизме преступного поведения зачастую значение имеет не слабОВОлие, а отрицательная волевая направленность.

Деформация подростка в ценностно-мотивационной сфере отражает, с одной стороны, отсутствие интереса к обучению или производительному труду, с другой – демонстрирует гипervлечение к отдыху, проведению досуга, обладанию модной одеждой и т.д. Совершение преступлений как раз имеет своей целью удовлетворение гипертрофированных досуговых потребностей и интересов². Проведение досуга малолетними преступниками зачастую связано с употреблением алкогольных напитков, наркотических, психотропных средств, вступлением в сексуальные связи и т.п.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых даёт возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но ещё не вставших на путь совершения преступлений³.

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается проявление психопатических черт, которые не связаны с наследственностью и в основном приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания. Выборочное изучение нервно-психического здоровья подростков, состоящих на учёте в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, показало, что у 12% присутствует психопатия, у 50% – акцентуация характера. У 60% испытуемых диагностирована акцентуация по неустойчивому типу, характеризующаяся расторможенностью, у 20% – по гипертимному типу, которая близка по своим поведенческим характеристикам к неустойчивому типу⁴. Основное, что отличает данных подростков, это ярко выраженные затруднения в самоконтроле, отсутствие «тормозов», чрезмерная подвижность, поведенческая неустойчивость.

¹ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. М., 2006. С. 132.

² Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006. С. 365.

³ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. М., 2006. С. 132.

⁴ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006. С. 366.

Как показывают исследования, в абсолютном большинстве несовершеннолетние преступники – это лица, обладающие привычками, склонностями и устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Для них характерны:

1. Постоянная демонстрация пренебрежения нормами общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества, хулиганство и т.д.);

2. Следование отрицательным питейным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм;

3. Бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;

4. Ранние половые связи, половая распущенность;

5. Частое проявление, в том числе и в бесконфликтных ситуациях, злобности, мстительности, жестокости, насилия;

6. Умышленное создание конфликтных ситуаций, постоянные конфликты в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;

7. Культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся социально приемлемым поведением, дисциплинированностью, успехами в учёбе;

8. Привычка к присвоению всего, что «плохо лежит», что можно безнаказанно отнять у более слабого человека¹.

Мы полагаем, что к перечисленным выше характеристикам малолетних преступников необходимо также отнести следующее: у подобного подростка, а также ребёнка, как правило, полностью отсутствует уважение к родителям; отношение к пожилым людям пронизано насмешками в их адрес и ярко выраженным презрением.

Весьма важное значение для социальной характеристики личности несовершеннолетних преступников имеет выявление их общеобразовательного уровня. Известно, что уровень образования человека оказывает влияние на формирование его жизненных установок, ценностных ориентаций, мотивов и целей деятельности, привычек, правил поведения, способов реагирования на конкретные жизненные ситуации. Чем выше уровень образования индивида, тем реже формируются у него антиобщественные взгляды, привычки и наблюдается их преступное проявление вовне².

В сложнейших условиях нравственного формирования и развития личности оказались подростки из семей безработных, беженцев, вынужденных переселенцев. Для тех подростков, которые остались в более или менее благополучных семьях, не порвали связей со школой, характерно как усиление отрицательного влияния традиционных, так и появление новых дефектов социализации в этих типах микросреды³. Здесь мы можем привести следующие примеры: «чёрный рынок», приторговывание алкогольными напитками, наркотическими, психотропными средствами, порнографической продукцией; в семье – уси-

¹ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006. С. 367.

² Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодёжного возраста. М., 1981. С. 43, 44.

³ Алексеев А.И. Криминология. М., 1998. С. 212.

ние алкоголизации, обострение конфликтных ситуаций как следствие перманентных жизненных неурядиц – страх потерять работу, остаться без средств к существованию.

Нельзя оставить без внимания состояние здоровья беспризорного. Социологический опрос за 2002 год показал, что болеют, по собственному признанию, 30,4% опрошенных беспризорных. Основные виды заболеваний: простудные и бронхиальные – 14,6%, желудочно-кишечные – 4,8%, сердечно-сосудистые – 4,3%, различные виды аллергии – 2,9%, болезнь мочеполовых органов – 2,8%, чесотка, лишай – 2,3%, болезнь печени – 2,0%, ревматизм – 1,0%, эпилепсия и иные психические заболевания – 0,8%, разрушены зубы – 0,6%, хронические кровотечения – 0,3%, сахарный диабет – 0,1%.

Здоровыми себя считают 68,3% беспризорных.

Среди мальчиков (юношей) хронически болеют 28,4%, среди девочек (девушек) – 34,9%. Доля больных велика среди всех возрастных групп беспризорных – от 18% до 40%¹.

Характер питания также влияет на заболевания беспризорных: больных среди питавшихся регулярно – 25,8%, «как попало» – 30,6%, голодавших – 35,3%.

Курят 77,2% беспризорных (иностранные сигареты – 13,4%, российские 33,3%, «что попадётся» или «что дадут» – 30,5%), пьют – 64,2% (пиво – 45,7%, вино – 21,5%, водку – 27,9%, самогон или спирт – 7,9%, «суррогаты» (растворитель, одеколон) – 0,1%), потребляют наркотики – 27%, имеют опыт половой жизни – 29,7%.

Потребляют токсические вещества («нюхальщики») – 12,6%, «курево» (препараты конопли) – 9,5%, героин – 2,3%, средство «Карат» по уходу за кожей обуви – 2,0%, другие психоактивные вещества (лекарственные препараты, ингалянты) – 2,9%.

Поведение беспризорных девушек мало отличается от поведения юношей.

Доля потребляющих алкогольные напитки среди 8-летних достигает 35%, а к 15 годам – до 80%. Уже в 12-летнем возрасте доля потребляющих наркотики достигает 25%, а в 16 – 17 лет – до 40%.

Половую жизнь в 14 лет ведут 40% беспризорных, в 16 лет – более 70%.

Беспризорные девушки меньше потребляют пива и крепких спиртных напитков, чем юноши, однако вино пьют наравне с ними.

Потребление наркотиков более активное у юношей и менее – у девушек.²

Одеты беспризорные в основном в то, что взяли из дома, – 72%; 25,9% – что-то из одежды получали от людей; 7,6% – что-то из одежды находили (например на свалке); 6,2% – воровали, грабили; 5,6% – сами покупали; 3,1% – давали друзья; 1,7% – давали благотворительные организации; 1,0% – давали церковь, религиозные миссии, религиозные организации; 0,1% – просили у людей; 1,4% – другое (помогали органы социальной защиты, обменивались одеждой со сверстниками, одежда в группе общая)³.

¹ Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. М., 2004. С. 164, 165.

² Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. М., 2004. С. 166, 167.

³ См.: Там же. С. 166, 161.

Имеются свои проблемы, негативно влияющие на нравственное формирование и развитие несовершеннолетних, и в благополучных в материальном отношении семьях. Это, например, проявления двойной морали родителей, живущих в непозволительной роскоши на средства, добытые противоправным путём, а порой и откровенного рвачества, алчности, бездуховности, нередко отсутствия теплоты во взаимоотношениях и сильное взаимное отчуждение.

В силу возрастных особенностей несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, подвержены криминогенным воздействиям, связанным с такими негативными явлениями в духовно-нравственной сфере, как тотальная агрессия худших образцов «массовой культуры», распространение порнографии, пропаганда насилия, жестокости, культа наживы в средствах массовой информации¹.

Несовершеннолетние преступники, как правило, принимают за чистую монету так называемую уголовную романтику, не видя её изнанки. Преступление для них нередко – просто акт смелости, в нём реализуется стремление самоутвердиться, показать себя взрослым, «настоящим мужчиной», похвастаться перед сверстниками, знакомыми девушками. О последствиях своих противоправных действий, порой трагических, подростки зачастую не задумываются, чему способствует, прежде всего, сниженный интеллект². Мотивы собственных действий ими, как правило, приукрашиваются, «облагораживаются», в то время как побуждения и поведение потерпевших, естественно, очерняются, окрашиваются в негативные тона.

Исходя из наших исследований, за 2006 год специальными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (далее СУН), в Республике Татарстан было обслужено 2 757 человек, в том числе 2 590 детей стационарно. Из них 1 697 несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, приняты на стационарное обслуживание в 2006 году.

За 2006 год из числа стационарного обслуживания в СУН Республики Татарстан выбыл 1 681 ребёнок, в том числе: 1 212 (71,7%) детей возвращены в родные семьи; 97 (5,7%) человек переданы под опеку (попечительство); 111 (6,6%) человек устроены в приёмную семью; 174 (10,3%) человека направлены в образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 1 (0,1%) ребёнок усыновлён; у 96 (5,6%) человек иные формы жизнеустройства (учреждения системы ОВД, здравоохранения, перевозка и др.).

За 2007 год СУН Татарстана было обслужено 2 849 человек, в том числе 2 732 ребёнка стационарно. Из них 1 833 несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, приняты на стационарное обслуживание в 2007 году.

Юридический статус детей, стационарно обслуженных в СУН Республики Татарстан за 2007 год, является следующим:

1) дети, оставшиеся без попечения родителей, – 506 человек (в том числе сироты – 73 человека; дети родителей, лишённых родительских прав, – 323 человека; дети родителей, чьё местонахождение неизвестно, – 37 человек; дети родителей, находящихся в местах лишения свободы, – 40 человек; дети родите-

¹ Алексеев А.И. Криминология. М., 1998. С. 213.

² Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 373.

лей, ограниченных в родительских правах, – 32 человека; дети родителей, в судебном порядке признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, – 1 человек);

2) дети, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении, – 1 478;

3) дети, ставшие жертвой насилия, – 18 человек;

4) заблудившиеся или подкинутые – 39 человек;

5) дети, самовольно оставившие семью, – 79 человек;

6) самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 12 человек;

7) дети, не имеющие места жительства, места пребывания, – 109 человек;

8) дети, оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации, – 491 человек.

По состоянию на 01.01.2008 г. в социальных приютах и социально-реабилитационных центрах Республики Татарстан проживали 912 воспитанников, в том числе 89 (9,7%) несовершеннолетних, имеющих юридический статус «ребёнок, оставшийся без попечения родителей». Из них 18 несовершеннолетних подлежали направлению в детские дома и интернаты системы органов образования, 47 несовершеннолетних проходили процедуру оформления в приёмные семьи либо оформления под опеку. У 21 воспитанника, старше 14 лет, не были решены вопросы с жильём.

Из числа проживающих в учреждениях по состоянию на 01.01.2008 г. поступили: по акту органов внутренних дел – 386 человек; по личному обращению – 53 человека; по заявлению родителей либо иных законных представителей несовершеннолетнего – 61 человек; по направлению органов системы социальной защиты – 62 человека; по постановлению муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – 226 человек; по ходатайству органов образования – 33 человека; по ходатайству органов здравоохранения – 23 человека; по ходатайству органов опеки и попечительства – 68 человек.

Из них: девочек (всего) – 435 человек, в том числе: до 7 лет – 183 человека; от 8 до 10 лет – 113 человек; от 11 до 14 лет – 93 человека; от 15 до 18 лет – 46 человек.

Мальчиков (всего) – 477 человек, из них: до 7 лет – 200 человек; от 8 до 10 лет – 131 человек; от 11 до 14 лет – 94 человека; от 15 до 18 лет – 52 человека.

В том числе: беспризорных – 31 человек (3,3% от общего числа проживающих); из других субъектов Российской Федерации – 4 человека (0,4%); из государств-участников СНГ – 15 человек (1,6%).

За 2007 год, из числа стационарно обслуженных в СУН Татарстана, выбыли 1 820 детей, в том числе: 1 182 (64,9%) возвращены в родные семьи; 135 (7,4%) человек переданы под опеку (попечительство); 226 (12,4%) человек устроены в приёмную семью; 137 (7,5%) человек направлены в образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 2 (0,1%) ребёнка усыновлены; у 138 (7,6%) человек иные формы жизнеустройства (учреждения системы ОВД, здравоохранения, перевозка и др.).

Более 60% воспитанников до помещения в социальный приют проживали в неполных семьях. В том числе: 332 человека – в семьях одиноких матерей; 100

человек – в семьях вдов и вдовцов; 115 человек – в семьях разведённых родителей; у 51 воспитанника один из родителей находится в местах лишения свободы, у 31 – в розыске.

Наши исследования показали, что каждый пятый воспитанник специальных учреждений – из многодетной семьи. У 13 воспитанников родители – инвалиды и пенсионеры по старости, в 11 случаях какие-либо сведения о родителях отсутствуют. Около 40% родителей (по состоянию на 01.01.2008 г. – 38,1%) не имеют постоянного места работы, в 90% случаев уровень дохода на 1 члена семьи ниже прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан. В каждой второй семье злоупотребляют спиртными напитками и уклоняются от воспитания собственных детей, у 4 воспитанников родители употребляют наркотические вещества. На 01.01.2008 г. в приютах и социально-реабилитационных центрах Республики Татарстан находились 30 воспитанников, родители которых проживают в приютах, склонны к бродяжничеству, в том числе у 4 несовершеннолетних родители проживают в центре для лиц БОМЖ, 65 семей, дети из которых проживают в СУН, не имеют постоянного жилья.

В 2007 году из общего числа воспитанников СУН на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 49 детей. Все они были приняты на соответствующий учёт по причине сквернословия, табакокурения, злоупотребления спиртными напитками, нарушения общественного порядка, кражи чужого имущества и т.п. до поступления в приюты либо в социально-реабилитационные центры (в ряде случаев за время пребывания в СУН Республики Татарстан несовершеннолетние снимаются с учёта в ОВД). За 2006 – 2007 годы каких-либо преступлений, совершённых внутри приютов, не выявлено.

Однако в 2006 году воспитанник социального приюта для детей и подростков Министерства труда, занятости и социальной защиты (далее МТЗ и СЗ) Республики Татарстан «Тёплый дом» в Чистопольском муниципальном районе Макаров А.Г., 1990 г.р., за преступление, совершённое им до поступления в приют по статье 30 часть 3, статье 158 часть 2 пункт «б» Уголовного кодекса Российской Федерации, осуждён на 90 часов исправительных работ. Воспитанница социального приюта для детей и подростков МТЗ и СЗ Республики Татарстан «Ласка» в Агрызском районе Мухаметзянова, 1991 г.р., во время самовольного ухода из учреждения совершила кражу чужого имущества, с июля 2006 года находится в розыске, осуждена на 2 года условно. Воспитанница социального приюта для детей и подростков МТЗ и СЗ Республики Татарстан «Гаврош» в г. Казани Боброва В.В., 1990 г.р., во время самовольного ухода из учреждения совершила ряд преступлений в составе группы несовершеннолетних на территории Республики Марий Эл, осуждена на 2 года лишения свободы.

На 01.01.2010 года в системе учреждений социального обслуживания семьи и детей, подведомственных Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, функционируют:

- 1) 4 центра социальной помощи семье и детям;

- 2) 48 отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения;
- 3) 24 социальных приюта для детей;
- 4) 2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних.

На конец 2008 года в социальных приютах для детей и подростков проходили реабилитацию 743 несовершеннолетних, на конец 2009 года – 693 несовершеннолетних.

На конец 2008 года в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних проходили реабилитацию 125 воспитанников, на конец 2009 года – 121 воспитанник.

Центрами социальной помощи семье и детям в 2008 году был обслужен 19 051 несовершеннолетний, из них повторно обратились 285 человек, в 2009 году – 38 852 несовершеннолетних, из них повторно обратились 450 детей.

Отделениями социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения в 2008 году была оказана помощь 83 574 несовершеннолетним, из них повторно – 1 653 человекам, в 2009 году – 115 917 несовершеннолетним, из них повторно – 4 712 человекам.

На 01.01.2010 года мощность специализированных учреждений для несовершеннолетних Республики Татарстан составляет 843 койко-места.

Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан не ведётся статистический анализ обслуженных по национальному составу. Вместе с тем учреждениями социального обслуживания семьи и детей в 2008 году было обслужено 64 семьи из числа беженцев и вынужденных переселенцев, в 2009 году – 29 семей данной категории.

Со второго полугодия 2009 года организован мониторинг несовершеннолетних, прибывших из стран СНГ, помещённых в СУН Республики Татарстан.

На сегодняшний день в СУН г. Казани, Дрожжановского, Бавлинского, Агрызского, Кукморского муниципальных районов находится 7 несовершеннолетних, прибывших из Узбекистана, Республики Киргизия, Таджикистана. Дети не имеют личных документов, факта гражданства, у некоторых родители находятся в розыске. Депортация детей затруднена.

В 2008 году в СУН Республики Татарстан было обслужено 3 028 несовершеннолетних, в 2009 году – 2 874 несовершеннолетних.

Средний срок реабилитации несовершеннолетних в СУН Республики Татарстан за 2009 год составил 4,9 месяцев, в 2008 году – 4 месяца.

В течение 2009 года 1 872 несовершеннолетних направлены в специализированные учреждения (2008 г. – 1 942 человека), среди них:

62,2% (1 165 человек) – проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении (2008 г. – 60,4%, или 1 173 человека);

23% (432 человека) – оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации (2008 г. – 20,3%, или 394 человека);

7,9% (149 человек) – оставшиеся без попечения родителей и законных представителей (2008 г. – 10,2%, или 198 человек);

3% (57 человек) – не имеющие места жительства и (или) средств к существованию (2008 г. – 2,9%, или 57 человек);

2,3% (43 человека) – самовольно оставившие семью (2008 г. – 3,6%, или 69 человек);

1,1% (21 человек) – заблудившиеся или подкинутые (2008 г. – 1,4%, или 28 человек);

0,3% (5 человек) – самовольно ушедшие из образовательных учреждений (2008 г. – 0,2%, или 5 человек);

0% (0 человек) – ставшие жертвой насилия (2008 г. – 0,9%, или 18 человек).

Негативные социальные отклонения несовершеннолетних, включая преступность, можно рассматривать как результат деформации сознания личности под воздействием прямых и косвенных десоциализирующих факторов. Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния среды, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних¹.

Итак, приведённые исследования дают основания полагать, что в основном беспризорными детьми и социальными сиротами в Татарстане являются граждане из неблагополучных семей. Как правило, это выходцы из неполных семей, то есть один из родителей ребёнка отсутствует либо ведёт асоциальный образ жизни, также семьи испытывают серьёзные материальные затруднения. Дети с раннего возраста начинают курить, употреблять крепкие спиртные напитки, наркотические, психотропные вещества. Питание беспризорных детей и социальных сирот крайне скудное, одеты «как придётся». По данным нашего исследования, количество беспризорных, безнадзорных и социальных сирот-мальчиков преобладает над количеством девочек, но не на много. Источники добычи средств к существованию крайне разнообразны, но, к сожалению, зачастую это противоправные, преступные пути заработка. По национальному признаку преобладают русские и татары, меньше чувашей, удмуртов, башкир.

Нам представляется необходимым выделить типологию личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

Прежде чем рассмотреть данную типологию, необходимо дать определение самому понятию типологии. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова рассматривают типологию как классификацию, представляющую соотношение между разными типами предметов, явлений внутри их системы в целом².

Также под типологией понимается научный метод, основа которого – расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой модели или типа³.

Мы выделяем следующую типологию личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты:

1) по глубине криминогенной мотивации:

а) случайные;

б) неустойчивые;

¹ Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 2 (2). С. 17.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 787.

³ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. СПб., 1998. С. 1203.

- в) стойкие;
- 2) по направленности криминогенной мотивации:
 - а) корыстные;
 - б) насильственные;
 - в) корыстно-насильственные;
- 3) по социальному положению, социально-демографическому статусу:
 - а) имеющие семью, но покинувшие её вследствие конфликтов;
 - б) не имеющие родителей;
 - в) имеющие неблагополучную семью (один или оба родителя ведут асоциальный образ жизни, нищета);
 - г) занимающиеся бродяжничеством под влиянием родителей и (или) близких родственников.

Под личностью беспризорного преступника и преступника-социального сироты следует понимать систему социальных и индивидуально-психологических свойств, которая отражает взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность беспризорного и социального сироты с окружающей его микро- и макросредой. Личность несовершеннолетнего беспризорного преступника и преступника-социального сироты включает в себя совокупность социальных ролей, а также нравственно-психологических ориентаций и установок.

Ключевые слова: *личность преступника, подростковый возраст, становление личности подростка, деформация подростка, личность беспризорного преступника и преступника-социального сироты.*

Вопросы для самоконтроля:

- Перечислите основные этапы перехода от детства к зрелости.
- Характерные особенности личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты.
- Охарактеризуйте состояние здоровья беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

4. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

Несмотря на то, что преступность является одним из неотъемлемых элементов современной организации общественной жизни, государство и общество располагают возможностями для того, чтобы сдерживать неблагоприятные тенденции преступности, обеспечить постепенное снижение её уровня и смягчение последствий¹. Естественно, это требует разработки, а также осуществления во взаимодействии со всеми субъектами профилактики мер социального, экономического, воспитательного, организационного, информационно-аналитического, а также и правового характера, которые ориентированы исключительно на предупреждение преступных посягательств, а именно на профилактику преступности.

Государство реализует комплекс мероприятий для того, чтобы создать и укрепить в обществе атмосферу спокойствия и стабильности, устранить угрозу правам, свободам и законным интересам членов общества и государства. В свою очередь, если определённая часть общества переходит на предкриминальный или преступный путь, осуществляется воздействие на данную категорию граждан². Исходя из того, что существование в нашем обществе преступности объективно, государству крайне необходимо решать проблему исправления лиц, совершивших преступные деяния, а также их ресоциализации.

Понимание преступности как социально-негативного явления предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, главным направлением в котором является воздействие на причины, её порождающие.

Деятельность по предупреждению преступности обеспечивает претворение в практическую плоскость уголовной политики современного Российского государства в области национальной безопасности.

Для удержания человека от преступного поведения современный законодатель даёт общее и частное определение такой социально-правовой категории, как преступный деликт. Это объясняется следующим: это такой волевой акт человеческого поведения, который отличается общественной опасностью, а также противоправностью. Особо важным признаком его является виновность в совершённом деянии. В итоге преступление карается определёнными видами наказаний. В уголовном кодексе каждой страны имеется конкретный перечень преступных деяний, соотнесённых с определёнными санкциями. Всё это в совокупности призвано играть роль общей превенции (от лат. *praeventio* – «предупреждение»³), что является сдерживающим фактором человека от преступного поведения.

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² См.: Там же.

³ Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 406.

Меры предупреждения преступности направлены именно на достижение определённой стратегической цели. Она заключается в противодействии криминогенным процессам в обществе, а также в мерах по сокращению преступности¹.

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества и государства в целом от преступлений. Исторические корни рассматриваемого вида социальной практики уходят далеко в глубь веков, а именно с появлением первых уголовно-правовых запретов и преступлений как деяний, которые были совершены вопреки им, стали действовать меры не только карательного, но и предупредительного противодействия².

Надо отметить, что эту роль в той или иной степени играла любая система уголовного законодательства, которому изначально присуща цель так называемой общей превенции (независимо от того, провозглашена она в законе или нет)³. Постепенно пришло понимание того, что предупреждение преступности несёт в себе огромный социально-позитивный потенциал и по ряду признаков несоизмеримо отличается от других направлений борьбы с этим сложнейшим социальным явлением.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана ещё в глубокой древности. Так, в IV в. до н. э. Платон говорил о законодательстве, которое должно отвращать людей от совершения преступлений. Аристотель подчёркивал значение борьбы с испорченными нравами, обычаями и привычками, противоречащими требованиям разума.

Теоретические и прикладные проблемы предупреждения преступности и профилактики конкретных преступных деликтов всегда пользовались весьма пристальным вниманием специалистов в области отечественной криминологии. В их научных трудах заложены основы этой важнейшей для жизни нашего государства, общества и отдельных граждан деятельности⁴.

Исторический опыт возникновения, становления и развития системы предупреждения подростковой преступности в России сегодня как никогда имеет огромное значение.

Исторические аспекты проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в разные периоды освещались в трудах ряда учёных⁵.

В криминологической и иной специальной литературе, в официальных документах и публицистических материалах наряду с термином «предупреждение» используют и такие понятия, как «профилактика» и «превенция». В криминологической литературе эти термины иногда рассматривают как самостоя-

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² См.: Там же.

³ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

⁴ См.: подробнее работы: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.Д. Блувштейн, А.А. Герцензон, С.И. Герасимов, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Е. Квашис, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Г. Лекарь, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров, А.Я. Сухарев, А.С. Шляпочников, А.М. Яковлев и др.

⁵ См.: подробнее работы: З.А. Астемирова, Е.В. Болдырева, Н.И. Ветрова, М.Н. Гернета, Ю.Б. Гербеева, З.Л. Индрикова, Б.И. Куфаева, П.И. Люблинского, Г.М. Миньковского, Г.М. Свердлова, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского и др.

тельные, не совпадающие по своему смыслу, связывая их значение с разными уровнями и видами рассматриваемой деятельности (Г.А. Аванесов, В.С. Устинов). Но подобное разграничение носит весьма условный характер, что находит подтверждение в этимологическом сходстве вышеназванных терминов. Поэтому в большинстве работ, как и в нормативных актах, а также и методических рекомендациях, они применяются как взаимозаменяющие. В основу разграничения предупредительной деятельности по уровням, направлениям, а также видам должен быть положен анализ её содержания, но не терминологический подход.

Предупреждение преступлений в криминологии считается элементом более общего понятия «борьба с преступностью» или альтернативного ему понятия «противодействие преступности». Данное понятие «борьба с преступностью» применительно к преступности не может быть признано строго научным¹. В Толковом словаре русского языка под словом «бороться» понимается: «1. Нападая, стараться осилить в единоборстве. 2. Сражаться или состязаться, стремясь победить. 3. Стремиться уничтожить, искоренить. 4. Добиваться чего-нибудь, преодолевая препятствия, трудности»².

Если предупреждение предполагает воздействие на причины и условия, порождающие преступления и преступность, влияющие на их развитие, то борьба с преступностью (противодействие преступности) означает к тому же осуществление различных видов правоохранительной деятельности по выявлению, раскрытию и пресечению, расследованию преступлений, установлению виновных и их наказанию³. Известно, что предупреждение преступности реализуется как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности⁴.

Если под борьбой с преступностью следует понимать взаимное противостояние, противодействие общества и антиобщественных, криминальных элементов, то данное понятие может быть признано приемлемым. Однако рассматриваемое понятие является широко употребляемым, в том числе и в международно-правовых документах, а в научной литературе оно нередко отождествляется с уголовной политикой⁵.

В начале XX столетия А.А. Жижиленко писал: «Борьба с преступностью в настоящее время проявляется: 1. В борьбе с факторами преступности – это область предупреждения преступлений, область превенции, являющейся частью общей социальной политики государства; 2. В наказании – это область кары, репрессии, область уголовного права; 3. В мерах социальной защиты – это область охраны общества»⁶.

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 55.

³ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

⁴ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30 – 35; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.

⁵ Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 12.

⁶ Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. Петроград, 1923. С. 64.

Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие – при трёхчленном понимании «предупреждения», имея в виду, прежде всего, предупреждение преступлений, а не преступности в целом, – рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений¹. В связи с этим имеет место определённая дифференциация терминологии в сфере предупредительной работы.

В Толковом словаре В.И. Даля термин «предупреждение» этимологически раскрывается как отвращение вреда или опасности загодя, когда она грозит, но ещё не постигла делом; предотвращение². В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «предупредить» объясняется следующим образом: «1. Заранее известить, уведомить. 2. Заранее принятыми мерами отвратить. 3. опередить кого-нибудь, сделать ранее, чем что-нибудь произошло»³.

Термин «предупреждение преступности» можно определить как сложную систему сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, процессы (факторы), имеющую своей целью снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного уничтожения или нейтрализации и создания условий, которые исключили бы возможность возникновения таких явлений, процессов⁴.

Понятие «профилактика», означающее в широком смысле предупреждение каких-либо нежелательных явлений, с 70-х годов XX века начало наполняться правовым содержанием. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое ещё не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние⁵.

Ряд авторов в понятия «предупреждение», «профилактика преступлений» включают и аналитическую деятельность по изучению причин и условий преступлений⁶, однако такую деятельность целесообразнее рассматривать в системе общей организационной деятельности по борьбе с преступностью как необходимую предпосылку предупредительной и правоохранительной деятельности.

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 333 – 335.

² Даль В.И. Толковый словарь. М., 1955. Т.3. С. 387.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 599.

⁴ Криминология. Словарь. СПб., 1999. С. 108.

⁵ Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1989. С. 16.

⁶ Отмечается, что понятие «профилактика преступлений» употребляется в широком и узком смысле слова. «В широком смысле слова профилактика – это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления... В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность. В узком смысле слова под профилактикой можно понимать деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление (в силу антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий. В совокупности эти два понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений», или «профилактика правонарушений» (Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 339.).

Некоторые авторы предупреждение преступности рассматривают, во-первых, как важное средство социального регулирования общественных отношений; во-вторых, как взаимодействие мер социально-экономического, организационно-правового и воспитательного порядка; в-третьих, как сочетание различных уровней предупреждения преступности, воплощённых в деятельности неоднородных субъектов¹.

Следовательно, предупреждение преступлений – это часть уголовной политики. Только в системе элементов последней представляется действительная возможность выявить её место, направленность и социальную значимость.

Однако нельзя не заметить, что взаимосвязь политики предупреждения преступлений с уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политикой не однолинейная, поскольку общесоциальная задача по предупреждению преступлений осуществляется и в рамках уголовно-правовой политики, то есть функционирования уголовного закона, его применения к лицам, совершившим преступление, и в рамках уголовно-исполнительной политики, то есть при исполнении наказания и осуществлении исправительного воздействия на осуждённых².

В юридической литературе часто говорится о системе предупреждения преступности³. Однако, по мнению А.И. Долговой, реальное состояние предупредительного «хозяйства» в современной России таково, что понятие системы в данном случае применимо лишь с натяжкой. Прежняя система (существовавшая в советское время) практически разрушена, а новой (соответствующей реалиям переходного периода) ещё не создано. И в лучшем случае можно говорить о том, что предупреждение преступности в настоящее время представляет собой не более чем систему со слабыми, даже очень слабыми взаимодействиями. Полноценная система (как целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах) в данном контексте – в значительной мере дело будущего⁴. Мы солидарны с подходом А.И. Долговой к исследуемой нами проблеме, также полагая, что, к сожалению, на сегодняшний день система предупреждения преступности недостаточно совершенна и требует серьёзных и глубоких доработок.

М.В. Талан полагает, что предупреждение преступлений является главным направлением борьбы с преступностью. Предупреждение преступлений, по мнению данного автора, – экономически наиболее целесообразный способ борьбы с преступностью⁵.

Многолетняя практика противодействия преступности показала, что единичные мероприятия, направленные на снижение уровня противоправных посягательств, необходимого эффекта не дают. Успешное противодействие преступности возможно только при условии комплексного подхода к решению

¹ См.: Криминология. М., 1994; Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998; Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984; Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

² См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

³ Криминология / под ред. В.В. Орехова. М., 1992. С. 93 – 95.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

⁵ Талан М.В. Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990. С. 8.

проблемы, объединению усилий как государственных, так и общественных организаций¹. Чёткое определение целей, задач, а также всего комплекса мер профилактического воздействия в данном случае должно быть закреплено в виде единой программы борьбы с таким сложнейшим социальным явлением, как преступность.

Нельзя забывать, что правоохранительная деятельность осуществляется тогда, когда уже имеются десятки тысяч покалеченных и убитых, когда материальный ущерб исчисляется огромными цифрами². Предупредительная деятельность направлена на то, чтобы не допустить этого.

Совершенно очевидно, что предупреждение преступности является весьма сложным, многоаспектным процессом, который обладает определёнными признаками целостности.

Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений, а также правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых и коренятся причины преступности³.

Говоря о предупреждении (профилактике) преступности, мы не можем оставить без должного внимания основу, базу, а именно принципы, на которых она основывается.

В первую очередь необходимо дать определение понятию «принцип».

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова трактуют понятие «принцип» следующим образом: 1. Основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. 2. Убеждение, взгляд на вещи. 3. Основная особенность в устройстве чего-нибудь⁴.

Г.Г. Кириленко и Е.В. Шевцов дают принципу следующее определение: принцип (лат. *pricipium* – основа, начало) – 1. В онтологии – первооснова, начало мира; понятие принципа сходно с понятием субстанции. 2. В гносеологии и методологии науки принцип – это сложная, концентрированная форма знания, которая аккумулирует в себе направление исследования, его «дух». И. Кант различал принцип «регулятивный», исследуемый Разумом, выполняющий направляющую, стимулирующую роль в исследовании, и принцип «конститутивный», используемый Рассудком и являющийся основанием для упорядочения мира феноменов. 3. В этике синонимом термина «принцип» является «максима», рассматриваемая как основоположение воли⁵.

На наш взгляд, под принципами предупреждения преступности, в том числе преступности беспризорных детей и социальных сирот, необходимо понимать базовые, исходные, определяющие начала и основополагающие идеи, в соответствии с которыми строятся не только понимание, но и содержание в це-

¹ См: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

³ См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 585.

⁵ Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. М., 2003. С. 298.

лом, а также отдельные институты предупреждения (превенции) преступности, которые составляют его систему.

Принципы традиционно подразделяются на общеправовые и специальные. Естественно, каждый принцип проявляется в сфере предупреждения преступных деяний весьма специфично.

К общим принципам предупреждения преступности относятся такие основополагающие начала, как законность, демократизм, гуманизм, гласность, социальная справедливость, научная обоснованность. Некоторые авторы также выделяют такой принцип, как рациональность.

К специальным принципам предупреждения преступлений следует отнести такие основополагающие начала, как обеспечение комплексности предупреждения преступлений и принцип обеспечения дифференциации и индивидуального подхода.

Говоря о предупреждении преступности в целом, мы не можем в отдельности не выделить предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот, так как именно этот слой граждан является наиболее уязвимым, незащищённым на сегодняшний день в нашей стране.

Непрекращающийся процесс расширения масштабов в нашей стране подростковой преступности, повышение степени её общественной опасности, появление новых форм преступного поведения, резко обостряющих криминальную ситуацию в регионах, а также иные признаки кризисного положения дел в области борьбы с подростковой преступностью убедительно свидетельствуют, что современное общество и государство всё ещё далеко не полно используют имеющиеся возможности, средства и резервы для активизации этой борьбы и достижения положительных качественных изменений.

Система профилактики преступности и преступлений подростков, а именно беспризорных детей и социальных сирот, на сегодняшний день должна учитывать уже имеющийся позитивный опыт, а также современные требования, потребности нашего общества. Она должна характеризоваться следующим: 1. Совокупностью государственных и общественных начал, сил и средств в сфере данной деятельности; 2. Сочетанием задач: воздействия на индивида, среду его пребывания, деятельность субъектов, воспитание и профилактику, мнение общества; 3. Подборкой наиболее квалифицированных кадров, специализацией информационного фонда, методики, организационных форм и управления, ресурсов; 4. Построением исходя из федеративного характера нашего государства, а также распределением полномочий между федерацией и её субъектами, широкими правами органов местного самоуправления; 5. Распределением функций между отдельными участниками профилактической деятельности, чтобы наиболее эффективно противодействовать повтору, попыткам делать «всё за всех»; 6. Определением области применения мер воспитания, обеспечения достойных жизненных условий, социальной помощи; 7. Переходом в случае необходимости от преимущественно общевоспитательных к правовым мерам воздействия, обеспечением достаточности и своевременности данного воз-

действия¹. В основе системы профилактики должны лежать законность, справедливость, демократизм (в том числе контроль общественности за профилактической деятельностью правоохранительных органов).

Данная характеристика системы профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот в определённой степени различна с её реальной картиной, фиксирует оптимальную модель, на реализацию которой и должны быть направлены основные усилия науки и практики. Но, на наш взгляд, функция криминологии по научному обеспечению борьбы с преступностью беспризорных детей и социальных сирот является именно таковой. И именно неиспользованием, неапробированием многих научных рекомендаций, а не их отсутствием в большей мере объясняется сложность ситуации в сфере борьбы с преступностью беспризорных детей и социальных сирот.

Задачи профилактики не тождественны общим задачам воспитания. Они возникают только там и только тогда, где и когда обнаруживаются криминогенные процессы, а также явления, непосредственно и интенсивно влияющие на взгляды, развитие детей и подростков. В связи с этим у них возникает опасность формирования криминогенной мотивации. Воспитание и профилактика являются взаимодействующими, но не тождественными сферами; исходя из этого, в частности, нельзя требовать от учебно-воспитательных учреждений решения общевоспитательными средствами задач, которые требуют специализированных подходов, средств решения, а также и наоборот².

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий³.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних⁴.

¹ См.: Криминология. М., 1994.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998.

³ См.: Криминология. М., 1994.

⁴ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999. №120-ФЗ.

При организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение подростковых преступлений, важнейшее значение имеет выстраивание чёткой системы субъектов, которые должны по своим функциональным обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права и состоит из Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время назрела острая необходимость в издании федеральных Основ и республиканских законов о профилактике преступлений и иных правонарушений, регулирующих все аспекты профилактической деятельности, включая такие актуальные на сегодняшний день направления данной работы, как компетенция федерации и её субъектов, государственные и негосударственные формы профилактики, источники ресурсного обеспечения, специализированные и неспециализированные участники профилактической работы, взаимодействие в предупреждении преступности, совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению в области экономики с учётом новых форм хозяйственной деятельности в условиях формирования рыночных отношений, предупреждение преступлений в среде групп повышенного социального риска.

Деятельность государства и общества по предупреждению преступности на современном этапе развития России должна осуществляться с учётом следующих условий: 1. Особенности развития мировой цивилизации, в первую очередь европейской, азиатской и средневосточной, путём отслеживания процессов её глобализации, виртуализации, девиантизации и т.п.; 2. Определения специфики места и роли России в рассматриваемой системе и происходящих в ней процессов; 3. Разработки (или использования) имеющихся сценариев развития (прогноза), в первую очередь девиантизации и криминализации населения тех регионов Земли, которые влияют и/или могут влиять на соответствующие тенденции или процессы, протекающие в нашей стране; 4. Разработки иных, более современных подходов к исследованию, понятию, а также анализу факторов преступности, её разновидностей, видов криминальных типов преступников, жертв преступных деяний; 5. Более продуктивного использования заимствованных теорий наших зарубежных партнёров².

Итак, исходя из вышесказанного, под предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать спланированную и целенаправленную социально-правовую деятельность, предполагающую разра-

¹ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999. №120-ФЗ.

² См.: Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003.

ботку и претворение в практическую плоскость общесоциальных и специальных мер экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного, правового характера, направленных на нейтрализацию причин и условий преступности беспризорных детей и социальных сирот, основанную на принципах законности, демократизма, гуманизма, гласности, социальной справедливости, научной обоснованности, рациональности.

Ключевые слова: *принципы предупреждения преступности, профилактика, превенция, борьба с преступностью, безнадзорность.*

Вопросы для самоконтроля:

- ☒ Перечислите основные задачи деятельности по профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.
- ☒ На каких принципах основывается деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних?
- ☒ Система профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот.

5. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

Ещё в XIX веке государства взяли на себя ответственность в сфере защиты ребёнка от произвола родителей. Во второй половине XX века в международном сообществе проблема прав человека, в том числе детей, получила большое развитие. Между тем ещё до образования Организации Объединённых Наций обеспечение прав детей рассматривалось как необходимая мера в отношении искоренения рабства, детского труда, торговли детьми, проституции несовершеннолетних. В связи с этим в 1924 году Лига Наций приняла так называемую Женевскую декларацию прав ребёнка, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать ребёнку условия для его нормального духовного, физического развития¹. И лишь после окончания Второй мировой войны внимание мирового сообщества вновь было обращено на проблему прав человека, стали приниматься попытки интеграции отдельных государств и в области защиты интересов детей в международном масштабе.

В современном сложном, постоянно меняющемся мире с его локальными и глобальными катастрофами, военными конфликтами, терроризмом, социально-экономическими кризисными явлениями охрана и защита семьи, детей приобретают особую значимость. Любая инициатива международных организаций (в том числе и Совета Европы) по созданию и внедрению в практику государств социально-правовых стандартов жизни подрастающего поколения, стимулирование деятельности государства и общества по защите прав несовершеннолетних, их родителей заслуживает одобрения и высокой оценки². Именно поэтому в России с глубоким пониманием и одобрением была воспринята Конвенция ООН О правах ребёнка³.

Конвенция ООН «О правах ребёнка» входит в число основных международно-правовых актов, нормы которых являются «частью правовой системы Российской Федерации»⁴.

Дети, их благополучие и права были в центре внимания ООН, начиная с её создания. 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН создаёт Детский фонд Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ), который и сегодня остаётся главным организатором международной помощи детям. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 105.

² Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 367.

³ Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

⁴ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 109.

как естественной и основной ячейки общества. Кроме того, п. 5 ст. 25 этой Декларации посвящался праву на особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Здесь же было сказано: «Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»¹.

Мировое сообщество признало, что охрана прав ребёнка, несомненно, имеет свои особенности, что послужило основанием для разработки и принятия Генеральной Ассамблеей ООН ряда международных правовых актов: Декларации прав ребёнка (1959 г.)², Конвенции ООН о правах ребёнка (1989 г.)³, Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.)⁴, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.)⁵, которые посвящались только несовершеннолетним детям. Вместе с тем большое позитивное значение в укреплении позиции сторонников защиты прав детей имело проведение в 1979 году Международного года ребёнка с целью «укрепления осознания особых нужд детей среди общественности и правительств».

Во Всеобщей декларации прав человека ООН провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь⁶.

20 ноября 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребёнка, развившая положения Всеобщей декларации прав человека. Декларация прав ребёнка основывается на положении, что ребёнок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе⁷. Декларация подчёркивает, что человечество обязано дать ребёнку лучшее, что оно имеет. Данная Декларация, содержащая наиболее важные, принципиальные положения, явилась прообразом будущей Конвенции ООН О правах ребёнка.

В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах⁸, где повторялось положение Всеобщей декларации прав человека о праве семьи на защиту со стороны общества и государства. Статья 24 этого пакта предназначалась специально для всех детей, имеющих право на соответствующие меры их защиты как малолетних членов общества. В этом же 1966 году был принят ещё один Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁹, в котором в более широком плане рассматривалась

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990.

² Декларация прав ребёнка 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 385 – 388.

³ Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

⁴ Минимальные стандарты правил Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция № 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение, документ ООН А/40/53 (1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12 – 14.

⁵ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10 – 13.

⁶ См.: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. ...

⁷ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб. С. 113.

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

⁹ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831).

забота о «несамостоятельных детях и их воспитании» и, соответственно, уделялось внимание мероприятиям, направленным на здоровое развитие ребёнка. Однако в этих документах проблема прав ребёнка и их защиты рассматривалась лишь фрагментарно – в центре внимания этих международных стандартов находились права человека, в том числе и ребёнка.

20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция ООН О правах ребёнка – «Мировая Конституция прав ребёнка», которая выступает ключевым документом при разработке социальных стандартов.

По мнению А.Я. Некрасова, «... Конвенция является наиболее авторитетным, впервые всесторонне разработанным документом, в котором права ребёнка стали нормой международного права»¹. Отцом международной Конвенции о правах ребёнка называют крупного польского юриста, первого председателя Верховного суда Польши Адама Лопатку, который представил в Комиссию по правам человека свой проект Конвенции.

Конвенция содержит определение «ребёнок». Согласно статье 1 Конвенции, «ребёнком признаётся каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее»².

Конвенция ООН о правах ребёнка провозглашает ребёнка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права, устанавливая приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества и семьи³. Положения Конвенции сводятся к четырём основным требованиям, которые должны обеспечить права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

В этом документе заложены два основополагающих принципа: 1) ребёнок является самостоятельным субъектом права, поэтому, охватывая весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, Конвенция одновременно признаёт, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других; 2) приоритетность интересов детей перед потребностями семьи, общества, религии. Свобода, необходимая ребёнку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, требует не только здоровой и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, питания, одежды и жилища, но предоставления всего этого в первоочередном порядке всегда, в благополучные и трудные годы, в годы войны и мира⁴.

Согласно статье 19 Конвенции о правах ребёнка Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., посвящённой защите чести и достоинства от всех форм физического и психического насилия, объектом особого внимания государства должны стать права и законные интересы несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства⁵. Особенно важно в этой связи то,

¹ Некрасов А.Я. Международный опыт социальной работы. М., 1994. С. 24, 25.

² Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. ...

³ См.: Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. ...

⁴ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб. С. 114.

⁵ Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. ...

что наличествует опасная тенденция к увеличению числа малолетних (лиц до 14 лет), участвующих в уголовном процессе в качестве различных субъектов (потерпевших, свидетелей, лиц, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и др.)¹.

Конвенция ООН о правах ребёнка – это документ высокого социально-нравственного значения, основанный на признании любого ребёнка частью человечества, на исключении дискриминации личности по любым мотивам и признакам². Она подчёркивает приоритет интересов детей, специально выделяет необходимость особой заботы со стороны любого государства и общества по отношению к неполноценным детям-сиротам, инвалидам. В статье 23 записано, что государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребёнок должен вести полноценную и достойную жизнь. Государства признают право неполноценного ребёнка на особую заботу и отвечают за оказание этой заботы о нём. Помощь, обеспечение неполноценному ребёнку доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, трудовой деятельности, доступа к средствам отдыха, медицинского обслуживания, восстановления здоровья приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребёнка в социальную жизнь³.

Особое значение в Конвенции ООН о правах ребёнка придаётся деятельности стран-участниц Конвенции. После принятия данной Конвенции Генеральная Ассамблея, Комитет ООН по правам ребёнка в течение семи лет рассмотрели более сорока докладов государств-участников Конвенции, анализ которых позволил ООН в очередном обобщающем докладе о положении детей в мире, изданном ЮНИСЕФ, констатировать позитивные моменты в развитии социальной защиты детства.

Конвенция – наиболее полное провозглашение прав детей, сделанное когда-либо. Она заложила в международное право нормы в области социальной защиты детства, соблюдать которые обязались её страны-участницы.

Особое место в системе мер поддержки детей, предусмотренных Конвенцией, занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребёнка. Пункт 1 ст. 2 Конвенции содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребёнком»⁴. Конвенция даёт перечень всех прав ребёнка, не выделяя в качестве главенствующего ни одного из них. При этом не существует никакой зависимости между правовым статусом ребёнка и уровнем его материального, семейного благополучия.

Не отдавая предпочтения какому-либо одному праву ребёнка, документ делает акцент на необходимости уделять наибольшее внимание интересам ребёнка, что имеет особое значение при защите прав, связанных с семейным вос-

¹ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 224.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб. С. 115.

³ Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. ...

⁴ См.: Там же.

питанием, определяет общий характер защиты прав ребёнка, её направленность, обозначает круг лиц, обязанных защищать права ребёнка. Определяя права детей, Конвенция обращает внимание на ответственность родителей, а в соответствующих случаях и других членов семьи за ненадлежащее осуществление предусмотренных законом прав и обязанностей по отношению к ребёнку, предлагает организованную систему контроля за соблюдением всех прав детей, в частности, вводит специальный механизм контроля, наделяя высокими полномочиями специально создаваемый Комитет ООН по правам ребёнка. Таким образом, на государства-участники Конвенция возлагает все необходимые меры по созданию наилучших условий, обеспечивающих реализацию прав и интересов детей, рекомендуя принимать необходимые законодательные, административные меры для осуществления предусмотренных ею прав ребёнка¹.

В государствах-участниках принимаются действенные меры для наиболее широкого информирования населения посредством привлечения средств массовой информации, издания научной литературы с основными положениями Конвенции и фактами её нарушения. Конвенция является юридическим ориентиром для оценки деятельности правительств стран-участниц в области социальной защиты детства.

Конвенция ратифицирована всеми странами мира, кроме нескольких: Островов Кука, Омана, Сомали, Объединённых Арабских Эмиратов, Швейцарии и Соединённых Штатов Америки (из них среди государств-членов ООН только Сомали и Соединённые Штаты Америки ещё не ратифицировали Конвенцию)². По мнению экспертов, в истории человечества это единственный договор по правам человека, ратифицированный столь единодушно.

Права несовершеннолетних, изложенные в Конвенции, отражены в Руководящих принципах ООН, касающихся предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, умственное, духовное, нравственное, социальное развитие, доступ к образовательной системе и культурным ценностям, содержательный досуг и отдых, является одновременно и правами несовершеннолетних (Конвенция), и элементами общесоциальных мер профилактики (Руководящие принципы).

Оба документа содержат меры, направленные на восстановление социальной справедливости по отношению к детям из различных социальных слоёв, что называется общими мерами профилактики преступности (помощь малообеспеченным и многодетным семьям; гибкая система образования, отвечающая разнообразным потребностям; концентрация особой заботы в сложные и переходные периоды жизни подростка, например, при окончании школы и начале трудовой деятельности, смене места жительства, особенно в условиях вынужденной миграции, и др.)³.

24 сентября 2003 г. Советом Европы была принята рекомендация «О новых методах работы с несовершеннолетними правонарушителями и о роли право-

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб.С. 122.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб. С. 123.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

судия по делам несовершеннолетних»¹. В соответствии со ст. 15 Устава Совета Европы Комитет Министров Совета Европы при разработке рекомендации Res (2003 г.) учёл, в частности, что принимаемые меры по борьбе с молодёжной преступностью должны опираться на многопрофильный межведомственный подход и разрабатываться с учётом всего комплекса социальных факторов, влияющих на формирование личности на различных уровнях: индивидуальном, семейном, школьном и общественном². При этом отмечено, что возрастная группа совершенствования, установленная законом, не всегда соответствует действительному возрасту достижения зрелости, а потом к молодым совершеннолетним правонарушителям должны применяться методы по профилактике и предупреждению правонарушений, идентичные методам, применяемым к несовершеннолетним преступникам. Подчёркнуто, что некоторые категории несовершеннолетних правонарушителей, такие как представители этнических меньшинств, девушки и молодёжные группировки, нуждаются в программах специальных мер.

Международным сообществом одобрен и принят целый ряд нормативных актов и договорённостей, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребёнка, предупреждения преступности несовершеннолетних, организации правосудия в отношении них, условий обращения с такими правонарушителями. Анализ соответствующих актов позволяет утверждать, что в международно-правовом пространстве оформился важнейший универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов ребёнка, который в силу ст. 15 Конституции Российской Федерации³ является исходным требованием к формированию и реализации любого направления национальной политики, так или иначе касающегося лиц в возрасте до 18 лет.

Свод международных норм фактически сформировал политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя в качестве структурных элементов: профилактические меры; социальную реинтеграцию; обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей; применение мер, альтернативных лишению свободы; осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребёнка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени; отказ от назначения несовершеннолетним смертной казни или пожизненного тюремного заключения⁴.

Основополагающие идеи, определённые международным сообществом для реализации национальной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, могут быть представлены следующим образом: 1) эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних определяется

¹ Принята Комитетом Министров в ходе 853-го заседания представителей Министров // Официальные документы в образовании. 2004. № 24.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб. С. 123.

³ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

⁴ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 91.

участием в соответствующей деятельности всех институтов демократического общества; 2) лучшим средством предупреждения преступности несовершеннолетних является обеспечение прав ребёнка и его благосостояния во всех сферах (образование, культура, социальное обеспечение и т.д.), социализация несовершеннолетнего и его интеграция в общество; 3) уголовное преследование несовершеннолетних является крайней мерой разрешения их конфликта с уголовным миром; 4) наилучшее обеспечение прав ребёнка, совершившего преступление, достигается в системе социальных юрисдикционных органов; 5) среди мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей приоритет должен отдаваться воспитательным мерам, не связанным с изоляцией; социальная изоляция несовершеннолетних правонарушителей – крайняя мера воздействия на них; 6) применяемые к несовершеннолетним правонарушителям меры должны быть адекватны совершённому преступлению, личности виновного, не иметь характера мучений, жестокости и учитывать особенности возраста; 7) система наказаний и перевоспитания несовершеннолетних должна строиться на основе прогрессивного принципа и предполагать постпенитенциарное воздействие на них; 8) гарантией эффективности мер предупреждения преступности несовершеннолетних является их научная обоснованность, обеспеченность специально подготовленными кадрами и контролируемость¹.

Ключевые слова: *Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция ООН о правах ребёнка (1989 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.)*

Вопросы для самоконтроля:

- Принципы системы наказаний и перевоспитания несовершеннолетних.
- Перечислите гарантии эффективности мер предупреждения преступности несовершеннолетних.
- Охарактеризуйте нормативные акты и договорённости, касающиеся вопросов в сфере обеспечения прав ребёнка, предупреждения преступности несовершеннолетних, организации правосудия в отношении них, условий обращения с такими правонарушителями.

¹ Волошин В.М. Указ.раб. С. 92.

6. ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три разновидности – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности¹.

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объёму (масшовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

По социальному уровню предупредительной деятельности они выделяют три группы мер: общесоциальные (общие); противодействующие социальным патологиям; специальные (криминологические) меры, в том числе «востребованные» меры правового воздействия².

Понятие общесоциального предупреждения (профилактики) появилось в отечественной литературе в советский период. Наиболее полно и наглядно его содержание и направленность отразились в следующем определении: «предупреждение преступности на общесоциальном уровне осуществляется в результате совокупности экономических, политических, идеологических, правовых и иных мероприятий, обеспечивающих дальнейшее развитие нашего общества, построение коммунизма в нашей стране. Таковы мероприятия, направленные на создание материально-технической базы коммунизма, повышение материального благосостояния трудящихся, сглаживание исторически обусловленных социальных различий и противоречий, развитие демократии и общественной активности масс, рост образования и культуры, повышение сознательности и преодоление влияния буржуазной идеологии»³.

Специфика современного периода такова, что в различных сферах социальной жизни более заметны кризисы, диспропорции, другие негативные явления, детерминирующие преступность, нежели факторы, изначально противо-

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001; Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. М., 1994.

² См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

³ Криминология. М., 1979. С. 129; Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 31, 32.

стоящие ей¹. Тем более невозможна в нынешних условиях трактовка общесоциального предупреждения преступности в прежних понятиях.

По мнению профессора А.И. Долговой, из этого не следует, что общесоциальное предупреждение преступности стало невозможным, бессмысленным или бесполезным. Скорее наоборот: признание того, что преступность является уже прямой и очень серьезной угрозой национальной безопасности, актуализирует значение и роль данного вида предупредительной деятельности². В этом и состоит одно из наиболее существенных проявлений саморегулирующего начала в жизни общества.

А.И. Марцев и С.В. Максимов отмечают, что изучение проблемы общего предупреждения преступлений связано с рассмотрением значительного круга вопросов. В первую очередь это важнейшие понятия характера и видов общепредупредительного воздействия, определение круга тех элементов в общей системе мер по борьбе с преступностью, которые оказывают общепредупредительное воздействие на людей³.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества⁴. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления – преступности является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Проблемы и противоречия в современном обществе, к сожалению, неизбежны. Важно то, чтобы они искусственно не возрастали, не доводились до крайности и разрешались не стихийно и не на основе только «здорового смысла» – обыденных представлений, но также научно обоснованно, на основе научного предвидения, с учётом осмысления опыта всего человечества.

Поскольку преступность – реальное явление и массовое преступное поведение связано с формированием «криминального общества» в системе человеческого общества в целом, важно, чтобы программы социального развития все-

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

² Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. М., 2001. С. 344.

³ Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск, 1989. С. 13.

⁴ См.: Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. М., 1972; Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Профилактика правонарушений. Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999.

гда предусматривали решение задач обеспечения безопасности легалистского, ориентированного на законы общества. Безопасность может достигаться не только путём введения каких-то специальных мер, усиления структур контроля и правоохраны, но в целом такой организацией управления обществом, государственным имуществом, такой системой воспитания подрастающего поколения, которые обеспечивали бы оптимальный баланс частного и общественного интереса, не допускали бы ни произвола крайнего эгоизма, ни подавления личности¹. Показанная система безопасности должна носить весьма ярко выраженный виктимолого-профилактический характер, а именно предотвращать появление жертв преступных деяний.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений². Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчётов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создаёт предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые её порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки её проведения³) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищённости

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

² См.: Криминология. М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

³ К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свёртывание ассигнований на науку, просвещение, культуру – всё это серьёзно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в этой связи на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

различных слоёв населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности¹.

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путём материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества².

Говоря об общесоциальном предупреждении преступности, мы не можем не оставить без должного внимания субъекты исследуемого нами вида предупреждения преступности.

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, её субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики: 1. Информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определённых криминогенных факторов; 2. Результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности; 3. Результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора; 4. Деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений; 5. Материалы целевых научных исследований³.

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учётом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают в отличие от других субъектов общей профилактики.

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

² Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 16.

³ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 130.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют¹. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

Конституция Российской Федерации провозгласила Россию демократическим правовым государством, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы, а политикой – обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого гражданина на основе общепризнанных принципов и норм международного права². Международным сообществом признан приоритет положения и интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества.

Требования и рекомендации международного сообщества являются исходными при формировании российской уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних. Также базовые предписания уголовно-политического и уголовно-правового характера содержатся в Конституции Российской Федерации³. Для разработки и реализации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей первостепенное значение имеют следующие предписания Конституции Российской Федерации: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их защиты – обязанностью государства (ст. 2); закрепление приоритета норм и принципов международного права над национальными правовыми источниками (ст. 15); определение комплекса личных прав человека на жизнь (ст. 20), охрану достоинства (ст. 21), свободу (ст. 22) и др.; признание защиты детства особым направлением государственной деятельности (ст. 38); установление комплекса предписаний о защите прав человека, обвиняемого в совершении преступления (ст. 46 – 51, 54, 61); отнесение вопросов разработки и реализации уголовной политики к исключительному ведению Российской Федерации (ст. 71); закрепление конституционных принципов организации системы правосудия (гл. 7)⁴.

Дети – это будущее любого государства. К сожалению, такие негативные общественные процессы, как обнищание большей части населения, рост преступности, потеря духовных ориентиров, в значительной степени затронули подростков, привели к нарушениям их прав, свобод и законных интересов. Уже

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 131.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

³ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 94.

⁴ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

не один год ждут своего решения проблемы, связанные с ростом и «омоложением» подростковой преступности. В Российской Федерации ежедневно совершаются тысячи краж, грабежей, разбойных нападений, угонов автомобилей, хулиганских действий и иных преступлений, исполнителями которых являются несовершеннолетние.

Складывающаяся ситуация обусловлена дефицитом внимания к процессам, протекающим в подростковой среде, в связи с радикальными изменениями в различных сферах человеческой жизнедеятельности¹. Вместе с детской преступностью растёт также и уровень опасности, которой подвергается подросток в современном обществе. Следует отметить, что криминальная среда не только угрожает ему, но и вовлекает подростка в преступный, противозаконный мир, прикрываясь перед правосудием недееспособностью либо ограниченной дееспособностью ребенка.

Преступность в подростковой среде является серьёзнейшей проблемой, с которой так или иначе сталкивается и борется каждое государство. Суть этой проблемы заключается не только в том, что совершаются преступления, которые необходимо расследовать, а виновных надо наказывать, но и в том, что субъектами совершённых преступлений являются несовершеннолетние – по сути, просто дети, жизнь которых только начинается.

Сегодняшнее состояние дел с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает серьёзную озабоченность и тревогу, как у населения страны, так и у правоохранительных органов. В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей². Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали ещё осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

В настоящее время обостряются общественные противоречия, что незамедлительно отражается на преступности в подростковой среде. Зависимое положение подростка, мнением и желанием которого мало кто интересуется, застарелая педагогика, реализуемая в школе и дома, крушение идеалов, предлагаемых молодёжи, бездуховность и, как результат, потребительско-эгоистическое отношение к жизни порождают у многих апатию, безразличие к себе и к другим. Наиболее значимо для подростка ближайшее окружение – это семья. Состояние внутрисемейных отношений во многом определяет поведение подростка³.

Применительно к общесоциальному уровню криминологическая корреляция семейных отношений представляет собой всестороннее развитие всех антикриминогенных сторон института семьи в целом, а также нейтрализацию негативных сторон, детерминирующих преступное поведение⁴. Исследование про-

¹ См.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних. М., 2006.

² Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. Ростов-на-Дону, 2006. С. 4.

³ Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С. 336.

⁴ См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003.

блемы профилактики семейной сферы охватывает также и механизм нейтрализации внесемейных социальных явлений, в зависимости от которых находится институт семьи.

На протяжении последних лет государством накапливался определённый опыт решения проблем детства через разработку и реализацию федеральных, отраслевых и территориальных программ. Крупным шагом в этом направлении стала регулярно разрабатываемая на определённый срок президентская, а впоследствии федеральная целевая программа «Дети России». 3 октября 2002 г. Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Дети России» на 2003 – 2006 годы, включающую подпрограммы «Здоровый ребёнок», «Одарённые дети», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети – сироты» и «Дети – инвалиды». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2007 г. № 79-р утвердило Концепцию федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы, включающую подпрограммы: «Здоровое поколение», «Одарённые дети» и «Дети и семья».

Ранее действовавшие федеральные целевые программы, направленные на улучшение положения детей в Российской Федерации, предусматривали координацию усилий всех заинтересованных структур и объединение различных ресурсов для решения проблем детей, возникающих в новых социально-экономических условиях.

Программно-целевой метод в реализации мер по улучшению положения детей доказал свою эффективность как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Во всех субъектах Российской Федерации приняты региональные программы, направленные на улучшение положения детей¹.

В результате выполнения федеральной целевой программы «Дети России» на 2003 – 2006 годы достигнуто снижение младенческой смертности (с 12,4 на 1000, родившихся живыми в 2003 году, до 11 на 1000, родившихся живыми в 2005 году), материнской смертности (с 31,9 на 100 тыс. в 2003 году до 30,5 на 100 тыс. в 2005 году), снижение инвалидности среди детей с хронической патологией, укрепление здоровья детей и подростков на всех этапах развития. По сравнению с 2003 годом в 2005 году количество беспризорных детей сократилось на 3,2 тысячи человек (4,27 тыс. против 7,5 тыс.), детей, находившихся в трудной жизненной ситуации, на 274 тысячи человек (676 тыс. против 950 тыс.). В 2005 году в учреждениях социального обслуживания семьи и детей помощь получили более 440 тысяч семей с детьми-инвалидами, что на 26 процентов больше уровня 2003 года.

В рамках указанной федеральной программы осуществлялось строительство и реконструкция 42 учреждений родовспоможения и детства, 77 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 60 детских до-

¹ Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы // Российская газета. 2007. 2 февраля. С. 18.

мов-интернатов для детей-инвалидов и реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями¹.

Решение проблемы безнадзорности детей и подростков и их интеграция с обществом остаётся в числе главных задач деятельности органов власти всех уровней и в центре внимания общества.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы) были обозначены следующие приоритетные направления государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации: 1. Охрана и укрепление здоровья детей и подростков; 2. Профилактика социального неблагополучия семей с детьми; 3. Повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах, в том числе детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 4. Создание условий для активного включения детей в социально-экономическую, культурную жизнь общества².

Актуальность федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы, её цели и задачи определяются исходя из наличия нерешённых в рамках предыдущих федеральных целевых программ проблем детства, необходимости обеспечения реализации Конвенции ООН по правам ребёнка, других международных правовых актов, Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года³.

Программа призвана обеспечить комплексный подход к созданию благоприятных условий для улучшения жизнедеятельности и здоровья детей, к решению проблем неблагополучия семей с детьми.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» установил основные гарантии прав и законных интересов ребёнка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. В Законе в качестве целей определено создание правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребёнка⁴. Закон от 13 ноября 2006 г. № 69-ЗРТ «О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан», постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2003 г. № 266 «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 марта 2006 г. № 123 «О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстан» установили основные гарантии прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстан.

¹ Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы // Российская газета. 2007. 2 февраля. С. 18.

² См.: Там же.

³ Там же.

⁴ Сайфутдинова Р.И. Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребёнка // Современное право, 2007. № 4. С. 30.

Однако простого законодательного закрепления прав детей недостаточно, для того чтобы добиться их выполнения. Необходимо предусмотреть и гарантии осуществления ребёнком его прав, а также их защиты¹. Состояние дел с правами ребёнка выявило необходимость создания на федеральном уровне независимых органов, занимающихся исключительно защитой прав ребёнка, например, независимого института Уполномоченного по правам ребёнка.

В 17 субъектах федерации (Самара, Краснодар, Москва, Якутия и др.) воспринят мировой опыт и учреждена должность Уполномоченного по правам ребёнка в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов ребёнка, признания и соблюдения этих прав, свобод и законных интересов органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами. Деятельность уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав, свобод и законных интересов ребёнка, не отменяет и не влечёт за собой пересмотра компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов ребёнка².

Деятельность Уполномоченного по правам ребёнка должна строиться на основе принципов справедливости, инициативности, ответственности, гуманности, открытости, объективности и доступности, а также взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти и органами местного самоуправления, организациями и предприятиями, их должностными лицами, ответственными за обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов ребёнка³. По нашему мнению, введение такой должности крайне необходимо на сегодняшний день в нашей стране.

Необходимо отметить, что при организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение преступлений детей и подростков, важнейшее значение имеет выстраивание чёткой системы субъектов, которые должны согласно своим функциональным обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴. В то же время целесообразно определиться с классификацией этих субъектов.

Практика свидетельствует о серьёзном обострении криминальной ситуации в молодёжной сфере. Поэтому с давних пор преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание учёных по многим причинам. Главное – это то, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже,

¹ Кравчук Н.В. К вопросу о гарантиях прав ребёнка в России // Современное право. 2006. № 3. С. 57.

² Сайфутдинова Р.И. Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребёнка // Современное право. 2007. № 4. С. 30.

³ См.: Там же.

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности¹.

Концептуальные основы и конкретные меры реализации общесоциальных профилактических задач определяют многочисленные законы и подзаконные нормативные акты, включая Федеральные законы от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования», от 21 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребёнка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей», Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области молодёжной политики» и др.

Общесоциальный уровень профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот следует определить как комплекс крупномасштабных мероприятий, которые улучшают возможности семейного, школьного, трудового воспитания подростков, их досуга.

В Российской Федерации, как и в ряде других государств с переходной экономикой², главная профилактическая задача – обеспечить всем представителям юного поколения равные возможности для «старта» во взрослую жизнь – пока не выполняется. Вместе с тем в государственной социальной политике в последние годы вновь наметилась некоторая последовательность в этом направлении. Реализация Национального плана предусматривает усиление адресности планируемых мер и концентрации действий по наиболее болезненным аспектам положения детей, эффективным мерам профилактики социального неблагополучия³. Реализована до 2004 года президентская программа «Дети России», по входящим в неё федеральным целевым программам разработаны новые мероприятия до 2008 года⁴.

Деятельность всех органов и организаций, которые осуществляют предупреждение (профилактику) преступных деяний в подростковой среде, должна быть скоординирована, для того чтобы обеспечить чёткое разграничение их компетенции, претворение в практической плоскости совместных мероприятий, своевременный обмен информацией.

Итак, под общесоциальным предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать определённые систематизированные меры, которые осуществляются компетентными субъектами, а также субъектами предупреждения (профилактики) преступности беспризорных детей и социальных сирот, на которых возложена функция претворения в практике

¹ Расследование преступлений несовершеннолетни / Н.М. Букаев и др. Ростов-на-Дону, 2006. С. 5, 6.

² См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

⁴ Финансирование этих программ составило треть от запланированных в бюджете сумм (см.: Ежегодный государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». М., 2000. С. 63). К сожалению, пока приоритетность задачи улучшения положения детей в государственной социальной политике в большей степени декларируется, нежели осуществляется на практике.

скую плоскость, своевременного выявления и оперативной минимизации причин, условий, сложнейшего социально-правового явления – преступности.

Ключевые слова: *общесоциальное (общее) предупреждение преступности, субъекты общесоциальной (общей) профилактики, федеральная целевая программа «Дети России», социально-экономическое развитие Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».*

Вопросы для самоконтроля:

- ☒ Каковы основные задачи и функции Уполномоченного по правам ребёнка?
- ☒ Перечислите основания для применения мер общей профилактики.
- ☒ Дайте определение общесоциального предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот.

7. СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

В настоящее время, как уже было сказано выше, одной из актуальных государственных проблем, привлекающих внимание как средств массовой информации, так и представителей государственных структур, является преступность несовершеннолетних, и в частности, преступность беспризорных детей и социальных сирот. Предупреждение преступлений среди детей и подростков, устранение причин, этим преступлениям способствующих, уже давно провозглашено одним из главных направлений правоохранительной деятельности.

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации»¹. Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении её причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений².

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Повышенное внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники³.

В литературе встречается и другой подход к специальному предупреждению: «... можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм»⁴. Поэтому употреблялся термин «специально-криминологическое предупреждение». Такой подход преобладал на первых этапах возрождения криминологии в России и подчёркивал необходимость це-

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 68.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 438.

³ Там же. С. 448, 449.

⁴ Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. С. 106; См.: также: Шестаков Д.А., Бурлаков В.Н. Специальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы. Вестник Ленинградского университета. 1990. Сер. 6. Вып. 4. С. 118 – 120.

целенаправленного использования данных криминологии¹. Однако позднее представление об общем и специальном предупреждении преступности стало полнее соотноситься с устранением процессов причинности и детерминации преступности на разных уровнях: мета-, макросреды, социально-государственной среды (общее предупреждение) и среды среднего уровня, выделяемой по специфически криминологическим критериям (специальное предупреждение)², микросреды (индивидуальное предупреждение)³.

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления⁴. Подобное понимание данного явления даёт нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нём ярко подчёркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная предназначённость для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности – его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений⁵.

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначённость и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики⁶.

Под специальным предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать определённые меры воздействия органов государства, общественных и иных организаций, обладающих необходимыми специфическими полномочиями для воздействия на причины и условия, которые её порождают и обуславливают, и направленными на их минимизацию. Субъекты специального предупреждения данного вида преступности обладают возможностями воздействия на индивидуальные негативно-правовые проявления исследуемой категории граждан. Они затрагивают рассматриваемую социальную группу, и в частности лиц, которые имеют повышенную склонность к асоциальному поведению, к совершению преступных деяний. Обществу в со-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 449.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 241, 242.

³ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 449.

⁴ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005. С. 193, 194.

⁵ Названные виды (точнее, подвиды) предупредительной деятельности рассматриваются только в связи с другими элементами предупреждения преступности.

⁶ Криминология. М., 1994. С. 160, 161.

временных условиях на несовершеннолетних следует обратить более пристальное внимание, так как они в силу возрастных особенностей, неопытности, доверчивости, наивности рискуют быть вовлечёнными в преступную деятельность¹. На сегодняшний день первостепенной задачей правоохранительных органов, всего государства в целом должна быть охрана нашего подрастающего поколения от попадания в криминогенную, преступную среду.

XX столетие принято называть «веком ребёнка». Этому способствовало усиление признания ценности феномена детства вследствие разноплановых международных исследований. Отношение к детям в международном сообществе постепенно приобретает новое качество. Всё более очевидной становится истина, что несовершеннолетние дети достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны любого государства. Однако действительность не оправдала этих надежд, особенно в России. Период глубоких социальных и экономических преобразований, переживаемых Россией в последние десятилетия, породил в стране такие почти забытые социальные явления, как бродяжничество, попрошайничество, беспризорность детей. Трансформация современного российского общества особенно болезненно отразилась на мире детства – наименее защищённой части населения. К сожалению, сохраняющиеся тенденции дестабилизации социально-экономического положения, безработицы усугубляют тяжёлое положение детей². Всё это говорит об огромной значимости института социальной защиты детства и предъявляет весьма высокие требования к подготовке социальных педагогов, социальных работников, общественных деятелей и всех тех, кому небезразлична судьба детей.

Защита прав детей на жизнь и развитие является задачей, объединяющей устремления и усилия всех здоровых сил общества, независимо от идеологических, религиозных, культурных и иных установок. Возможность достижения в перспективе социальной гармонии, экологического равновесия и общего благосостояния напрямую зависит от ценностей, которые будут привиты детям, от того, в каких условиях они будут жить и воспитываться. Учитывая значимость проблем детства для общества, его настоящего и будущего, их необходимо ставить в центр внимания при формировании основных направлений социально-экономической политики государства³. Но, к сожалению, органы государственной власти только несколько лет назад начали предпринимать целенаправленные меры по защите прав и законных интересов детей, хотя это необходимо было сделать значительно раньше, во избежание того негатива, который проявился в этом вопросе на сегодняшний день.

Приоритетной задачей борьбы с социальной дезадаптацией детей и подростков является организация комплексной профилактической работы во всех основных сферах их жизнедеятельности. Решение многих задач по профилактике безнадзорности и преступлений несовершеннолетних находится в сфере компетенции органов и учреждений системы образования, так как через воспитатель-

¹ Криминология. М., 1994. С. 161.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб. С. 3.

³ Бондова М. Программа «Дети России»: планы и возможности ее осуществления // Закон и право. 2003. № 4. С. 42.

ное воздействие этой системы проходит практически всё молодое поколение нашей страны.

Применительно к рассматриваемому нами контингенту несовершеннолетних, а именно беспризорных детей и социальных сирот, субъекты предупреждения преступлений могут быть классифицированы следующим образом: 1. Специализированные государственные органы и организации, осуществляющие функцию профилактического надзора за несовершеннолетними правонарушителями; 2. Государственные и негосударственные органы, общественные организации и граждане, осуществляющие функцию профилактического контроля за несовершеннолетними с отклоняющимся поведением¹.

К первой группе специализированных субъектов относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и центры временного содержания несовершеннолетних, входящие в их структуру, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием².

Ко второй группе можно отнести органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием и образовательные учреждения (за исключением специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа), органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы культуры, досуга, спорта и туризма.

Основным координирующим органом в анализируемой системе субъектов являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Эти комиссии действуют при органах исполнительной власти. В настоящее время в Российской Федерации их насчитывается более трёх тысяч.

Если рассматривать деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов в плане предупреждения преступлений со стороны беспризорных детей и социальных сирот, то их обязанности будут заключаться в решении основных блоков проблем, регламентируемых Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³, применительно к рассматриваемому контингенту.

Вместе с тем в данном законопроекте не могли быть рассмотрены все функции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, поскольку законодатель предполагал конкретизацию их в соответствующем положении об этих органах. Однако в настоящее время такой нормативный акт не принят. В связи с отсутствием такого правового акта на федеральном уровне и необходимостью регламентации деятельности комиссий по делам несовершеннолет-

¹ Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 1. С. 34.

² К этой же группе субъектов можно отнести и воспитательные колонии Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, где содержатся отбывающие уголовное наказание несовершеннолетние.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

них и защите их прав такие положения были приняты многими субъектами Российской Федерации¹.

Мы полагаем, что в связи с осложнившейся криминогенной ситуацией среди несовершеннолетних, ростом количества преступлений, совершённых беспризорными детьми и социальными сиротами, а также разработкой, реализацией и контролем за комплексом мер по превенции данного вида преступности, влияющего на генофонд, будущее нации, целесообразно изменить статус действующего на сегодняшний день постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» и принять нормативный правовой акт уровня федерального закона Российской Федерации. Исходя из этого, необходимо вынести на рассмотрение проект закона Российской Федерации «О Государственной комиссии по делам несовершеннолетних, беспризорных, безнадзорных детей и защите их прав» на очередное заседание профильного комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Анализ положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, принятых в различных субъектах Российской Федерации, показывает, что конкретизация их функций, по сравнению с указанным федеральным законом, направлена, в основном, на предупреждение и пресечение фактов необоснованного отчуждения несовершеннолетних от формальных коллективов, от позитивного социального окружения. Это вооружает комиссии реальными средствами воздействия на учебные, трудовые коллективы, другие государственные, негосударственные органы и общественные организации, родителей и самих несовершеннолетних, которые могут сократить количество ничем не занятых подростков, повысить эффективность оказываемых на них надзорно-профилактических мер². Также необходимо отметить, что отсутствие на федеральном уровне современного правового обеспечения данных комиссий не даёт возможности для разработки соответствующей правовой базы в субъектах Российской Федерации.

Надо сказать, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как координатора и организатора всей деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних оставляет желать много лучшего. Опрос руководителей подразделений по делам несовершеннолетних из 34 республик и областей Российской Федерации показал, что проблемы, связанные с нарушениями несовершеннолетних, в том числе и неработающих и неучащихся, на их заседаниях только в 49,9% случаев обсуждаются ежеквартально, в 26,5% случаев – два раза в год, в 17,6% случаев – один раз в год. На межведомственных совещаниях эти проблемы обсуждаются раз в год в 41,2% случаев, два раза в год – в 26,5% случаев, а ежеквартально обсуждались – по мнению 32,4% экспертов. 8,8% экспертов указали, что эти проблемы не обсуждались вообще, 7,7% – что обсуждались один раз в два года. Эксперты также указали и на низкую эффективность принимаемых на таких координационных форумах решений. Только 41,2% опрошиваемых указали на то, что есть конкрет-

¹ Например, закон г. Москвы от 27 апреля 2001 г. № 20 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

² Лаушкин А.С. Указ.раб. С. 34.

ные результаты этих обсуждений, которые позволяют реально повысить уровень профилактической работы; 23,5% экспертов склоняются к мнению, что конкретных результатов, как правило, нет, а всё сводится к формальному обсуждению этих вопросов; 41,2% экспертов считают, что конкретные результаты заключаются лишь в принятии итогового решения, которое не содержит реальных мер повышения эффективности этой работы. При этом 32,4% экспертов к наиболее значимым причинам низкой эффективности принимаемых мер предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних относят отсутствие желания и воли руководителей в решении этих вопросов¹. В этой связи требуются меры, которые бы повышали уровень организации, а также координации работы в регионах по предупреждению преступлений, в том числе и беспризорных детей и социальных сирот. Следовательно, необходимо повышать в данной работе значимость комиссий по делам несовершеннолетних и защите их законных прав и интересов.

На сегодняшний день в условиях экономической нестабильности в нашей стране резко обострились процессы, имеющее крайне негативное влияние на воспитание подрастающего поколения. Заметно выросло количество ничем не занятых, а зачастую и совершенно никому не нужных детей и подростков. Мы полагаем, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов либо подобные государственные органы обязаны взять на себя всю основную тяжесть работы не только по координации деятельности различных ведомств, но также по организации и проведению текущей работы по профилактике безнадзорности, беспризорности, социального сиротства и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Важнейшим направлением их деятельности должна стать забота об устройстве детей на учёбу, работу, обеспечении необходимых условий для сирот, в том числе и социальных. С таким объёмом работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в современном составе, когда на постоянной основе работает лишь один человек, справиться не в состоянии. Поэтому целесообразно, чтобы такие комиссии на всех уровнях управления были, во-первых, представлены самостоятельным подразделением исполнительных органов с достаточным штатом опытных сотрудников, которые бы осуществляли всю текущую работу, во-вторых, имели бы координирующий орган, состоящий из представителей заинтересованных ведомств². Подобное сочетание координирующих, организующих, а также исполнительных функций предоставляет реальную возможность выполнять все возложенные на данные органы обязанности. Все дополнительные траты на укрупнение штатов и зарплату работникам рассматриваемых комиссий окупятся помощью, которую они будут оказывать несовершеннолетним и их семьям.

Для разработки мероприятий по совершенствованию деятельности заинтересованных государственных органов, а также подразделений и служб милиции, направленной на предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот, огромное значение имеет опыт зарубежных правоохранительных структур. Изучение такого опыта показывает, что во многих государствах

¹ Лаушкин А.С. Указ.раб. С. 35.

² Там же. С. 36.

весьма эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с детьми и подростками. Организация этой деятельности представляет существенный интерес.

В современных условиях наблюдается достаточно большой процент рецидивной преступности несовершеннолетних, поэтому особо актуальной является проблема организации взаимодействия органов внутренних дел, воспитательных и социальных учреждений, семьи в вопросах профилактики и расследования групповых преступлений несовершеннолетних¹. Естественно, преступления, совершённые несовершеннолетними в группе, представляют собой особую опасность для общества.

Эффективность расследования и профилактики групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, зависит от качества взаимодействия следственных органов, подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных милиции, а также от роли семьи, образовательных учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних и других общественных организаций. Каждый из субъектов профилактики обладает набором специфических средств и методов, а также психолого-педагогических приёмов воздействия на несовершеннолетних и их родителей². Следует разделять данные субъекты профилактики на две группы. К первой следует отнести сотрудников органов внутренних дел, а ко второй – комиссии по делам несовершеннолетних, семьи, образовательные учреждения, социальные центры реабилитации несовершеннолетних и другие общественные группы.

На сегодняшний день назрели условия для формирования единой информационно-справочной базы данных по объектам профилактического воздействия³. Использование в своей работе всего массива накопленной информации позволит повысить качество организации координации и взаимодействия всех субъектов профилактики.

Ключевые слова: специальное предупреждение преступности, субъекты специального предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот, безработица, социальная дезадаптация детей, комиссия по делам несовершеннолетних.

Вопросы для самоконтроля:

- ☒ Дайте определение специального предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот.
- ☒ Функции специализированных государственных органов и организаций в борьбе с преступностью беспризорных детей и социальных сирот.
- ☒ Задачи комиссий по делам несовершеннолетних.

¹ Костина Л.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с воспитательными учреждениями в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних // Современное право. 2007. № 4. С. 82.

² Там же.

³ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАТРАГИВАЮЩЕГО ПРАВА, СВОБОДЫ И ИНТЕРЕСЫ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

Традиционно правовое воспитание населения включает целенаправленную систему осуществляемых государством мер по ознакомлению граждан с правовыми актами, определяющими основы должного поведения, по разъяснению им прав и свобод личности, а также возможностей и форм участия населения в предупреждении преступлений¹. Важнейшим элементом правового воспитания современных граждан является формирование правосознания, готовности содействовать борьбе с преступностью, уважения к закону и органам, которые его обеспечивают, применение его в интересах личности, общества и государства в целом.

Следует отметить, что правовое воспитание в Российской Федерации осуществляется в рамках системы общего, среднего, высшего и послевузовского образования и является составной частью деятельности средств массовой информации. Важнейшее значение имеют и иные формы правового просвещения населения, а также осуществление виктимологической профилактики.

Что же касается стандартов безопасности, признаваемых мерой общей профилактики преступности, то ими являются правила и нормативы, обеспечивающие защиту личности, общества и государства в целом от преступных посягательств.

К ним относятся технические стандарты безопасности от преступлений, включающие требования к строительству и оборудованию помещений, маркировке оружия, боеприпасов, деталей транспортных средств, оборудования, используемого для изготовления наркотических и психотропных веществ. Кроме того, сюда входят стандарты, которые связаны с предупреждением преступности². Они реализуются путём осуществления всевозможных воспитательных мер.

По поводу криминологической экспертизы необходимо отметить, что речь идёт, во-первых, об анализе и оценке независимыми специалистами проектов или действующих законов, во-вторых, об изучении форм и содержания коммерческой и некоммерческой деятельности, связанной со сферой общественного порядка и безопасности³, в-третьих, об определении допустимости их принятия, или изменения, или реализации, продолжения с позиции возможного воздействия на преступность, определяющего её обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью⁴. Это необходимо для выявления соответствия названных выше документов либо видов деятельности требованиям законности, а также стандартам безопасности в сфере предупреждения преступных деяний.

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

³ См.: Там же. С. 132.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

На криминологическую экспертизу могут направляться проекты законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, носящих нормативный характер, и других подзаконных нормативных правовых актов, а также вступившие в законную силу указанные нормативные акты, если ставится вопрос об их изменении или отмене. Проведение криминологической экспертизы обязательно при рассмотрении и принятии проектов законов и иных нормативных актов по вопросам, непосредственно затрагивающим борьбу с преступностью и систему данной борьбы¹. Как правило, органами проведения криминологической экспертизы выступают научные учреждения Академии наук Российской Федерации, головные научно-исследовательские и учебные учреждения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерство внутренних дел России, Министерство юстиции России, Федеральная служба безопасности России.

Президент Республики Беларусь А. Лукашенко 29 мая 2007 года издал Указ № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь». В данном Указе определяются правовые и организационные основы проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь.

Под криминологической экспертизой понимается исследование содержания проекта закона Республики Беларусь в целях выявления в нём норм, реализация которых может повлечь возникновение криминогенных последствий в финансово-экономической сфере, в сферах правоохранительной деятельности (включая борьбу с преступностью и коррупцией), государственной службы, социальной защиты, здравоохранения, образования, окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и других сферах общественных отношений².

Основными задачами криминологической экспертизы данный Указ определяет следующие: 1. Объективное прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения законов, соответствующее современному развитию криминологической науки; 2. Подготовка научно обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах законов недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера; 3. Формирование предупредительного в законах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера³.

К сожалению, на сегодняшний день в Российской Федерации подобный нормативный правовой акт «О криминологической экспертизе» отсутствует. Мы полагаем, что сегодня издание подобного нормативного акта в России является крайне важным и необходимым.

¹ См.: См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

² О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 132. С. 5 – 9.

³ См.: Там же.

По нашему мнению, принятие Федерального закона «О проведении криминалогической экспертизы законов и иных нормативных правовых актов, имеющих важное экономическое и социальное значение для страны» имело бы серьёзное превентивное значение, способствовало бы своевременному выявлению и оперативному устранению возможных криминогенных ситуаций, а на перспективу – купированию их негативных последствий.

В Российской Федерации в последнее время в поле зрения всё большего числа учёных попадает вопрос о необходимости формирования в России системы специализированных органов, в том числе судебных, по рассмотрению различного рода дел, субъектами которых являются несовершеннолетние.

Ответ Российского государства на подростковую преступность не является проблемой только правоохранительных органов, судов, прокуратуры, пенитенциарных учреждений и даже правительства. Реагирование на преступления подростков определяет способ и траекторию социализации той части молодёжи, поведение которой не соответствует социально одобряемым нормам и ожиданиям. Сегодня всё больше отечественных исследователей и практиков осознаёт данный факт. Таким образом, мы в России вернулись к вопросу, впервые поставленному ещё в XIX веке, – вопросу о детях-преступниках и институтах, обеспечивающих их социализацию. В XIX веке этот вопрос был осознан и получил своё решение в форме ювенальной юстиции (от англ. *juvenile justice*)¹.

В конце XIX века в пореформенный период в России произошли значительные изменения в судопроизводстве по делам несовершеннолетних. Данные преобразования проходили в три этапа².

Первый этап был связан с проведением Судебной реформы 1864 года, модернизировавшей судебный процесс в целом. Однако законоположения Устава уголовного судопроизводства 1864 года не затрагивали отдельных стадий процесса относительно несовершеннолетних.

Следующим этапом стала реформа 1897 года, в результате которой был установлен особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних. Дела о совершении несовершеннолетними 10 – 17 лет преступления в соучастии с совершеннолетними должны были выделяться в особое производство. Закреплялось обязательное назначение защитника, устанавливалась обязанность его присутствия при открытии заседания. Предусматривалась возможность закрытия дверей заседания при разборе дел несовершеннолетних, удаление, по особому определению суда, несовершеннолетних из зала заседания во время судебных прений³.

Третий этап связан с созданием в начале XX века в России ювенальной юстиции, особенности которой заключались в наличии специфических по отношению к «взрослой» юстиции институтов, методов организации и функциони-

¹ См.: Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) // Право и жизнь. 1999. № 19. С. 15.

² Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX в.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

³ См.: Там же.

рования, специфических принципов, которыми стали охранительная ориентация правосудия, предлагающая приоритетность прав и интересов подростка, вступившего в противоречие с законом. Данный принцип выражался в обязательном снижении ответственности по самому факту несовершеннолетия, конфиденциальности отправления правосудия, обязательном присутствии лиц, представляющих интересы подростка, в медицинском освидетельствовании, присутствии педагога, в преимущественном применении к несовершеннолетним мер воспитания путём помещения их в воспитательно-исправительные заведения и т.п.; социальная насыщенность правосудия, выражавшаяся в обязательном применении неюридических специальных познаний в судебном процессе начиная со стадии дознания и заканчивая обоснованием меры наказания; максимальная индивидуализация процесса через предоставление суду права самому определять форму и методику ведения процесса, исходя из целей воспитательного воздействия на личность подростка, его индивидуальных особенностей¹.

Первый специальный суд для несовершеннолетних в России был создан 22 января 1910 г. в Петербурге усилиями общественности и действовал на основе законодательства 1897 года, которое не предполагало создания системы ювенальной юстиции, но содержало необходимые для этого нормы.

Однако история не оставила времени для развития в России системы ювенальной юстиции. Специальные суды для несовершеннолетних к этому времени действовали лишь в крупных городах, в провинции данный этап реформирования судопроизводства по делам несовершеннолетних не был осуществлён².

В юридической литературе термин «юстиция» употребляется в узком и широком значении. В узком смысле слова, как известно, «юстиция» (от лат. *jus-titia* – производное от *jus* – право и буквально означающее справедливость, законность) – термин, служащий для обозначения судебного ведомства (Министерство юстиции), совокупность судебных учреждений³. В широком значении юстиция – это «деятельность, направленная на осуществление права, правосудия, законности»⁴. Ювенальный (от лат. *juvenalis*) – юный, не половозрелый, юношеский⁵.

За последние сто лет различные системы ювенальной юстиции получили развитие практически во всём мире. В России по инициативе российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» также дискутируется необходимость создания специализированного «детского» суда. Усилиями многих криминологов, прежде всего Г.И. Забрянского, проводится анализ и переоценка сложившейся практики реагирования государства на правонарушения

¹ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX в.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 23.

² См.: Там же.

³ Юридический словарь. М., 1956. С. 636; Юридический словарь. М., 1953. С. 775.

⁴ Энциклопедический словарь правовых знаний. М., 1965. С. 511, 512.

⁵ См.: Афонасин Е.Ф. Основы латинского языка и юридической терминологии. Вводный курс. Новосибирск, 2006; Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 610.

несовершеннолетних¹. Практические шаги по созданию элементов ювенальной юстиции в России сделаны сотрудниками российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» и Гуманитарной ассоциации «Эки-либр» в рамках проектов, поддержанных организациями ООН (ПРООН и ЮНЕСКО).

Специфические правовые инстанции для детей и подростков существуют в европейских странах и США². Детский фонд Организации Объединённых Наций *UNICEF* ведёт активную работу по открытию подобных учреждений по всему миру.

Говоря о системе ювенальной юстиции, мы не можем оставить без внимания институт условного осуждения, или систему испытания – дитя XIX века. Родиной его считается Северная Америка. Он впервые зародился, развился и вылился в определённую форму в Массачусетсе. Эта форма известна под именем системы испытания (*probation system*). Потребность в целесообразной организации дела борьбы с юным преступным людом вызвала создание в 1869 году в Массачусетсе особых мероприятий, которые и послужили началом развития этой системы³.

Стремление к ограждению юного преступника от пагубного влияния тюремной атмосферы и признание необходимости придания применяемым к нему карательным средствам семейно-воспитательного характера послужили основанием для учреждения в 1869 году особого органа (*state agent*) постоянного защитника и попечителя юных преступников⁴.

На обязанность этого органа возложена забота о судьбе юного преступника, забота о применении к нему целесообразных карательных средств. Ему указано следить за всеми уголовными процессами, возбуждаемыми против лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста, собирать точные сведения об этих лицах, об их положении и о причинах, толкнувших их на преступный путь, присутствовать лично или через своего представителя на суде при разборе их дел и предлагать судье применение к осуждённому тех или иных наиболее соответствующих положению дела мер. Ему вменено в обязанность заботиться о применении к юному преступнику, согласно обстоятельствам дела, то заключения в исправительно-воспитательное заведение, то выговора, то отпущения на определённое время на испытание (*on probation*).

¹ Исследования в области ювенальной юстиции были начаты профессором Элиной Мельниковой (впоследствии разработки по ювенальной юстиции делались Э. Мельниковой совместно с Г. Ветровой). Значительную роль в разработке криминологических оснований работы ювенального правосудия должны сыграть работы Г.И. Забрянского, В. Чесноковой и В. Абрамкина, В. Пирожкова, В. Панкратова.

² См.: Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) // Право и жизнь. 1999. № 19. С. 15; Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990. С. 2-15; Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. в 2 кн. / под ред. М.Г. Флямера. Вып. 2. М., 2000.

³ Пионтковский А.А. Избранные труды. Казань, 2004. Т.1. С. 37.

⁴ Там же. С. 37.

На случай применения этой последней меры ему предоставлено право надзора за отпущенным и возложена на него забота о создании для отпущенного условий, могущих содействовать его исправлению¹.

В интересах достижения справедливого правосудия в отношении несовершеннолетних вновь созданный орган (*state agent*) старается окружить отпущенного благотворным влиянием семейного очага. Он помещает отпущенного у его родных или, если такое помещение представляется фактически невозможным либо вредным, пристраивает его в чужой семье, пользуясь содействием особого благотворительного общества, члены которого и разделяют с ним дело надзора и руководства за таким образом размещёнными преступниками. Ему предоставляется право, на случай дурного поведения отпущенного или вообще признания применённой к нему меры несостоятельной, привести отпущенного снова в суд, дабы подвергнуть его заключению в исправительное учреждение. Исправительное учреждение, а в исключительных случаях тюрьма представляются мерами, применяющимися лишь на случай неудачи испытания².

Мы полагаем, что создание подобного органа в Российской Федерации внесло бы существенный вклад в «оздоровление» детей и подростков, ступивших на противозаконный, преступный путь.

В государствах, где создана система ювенальной юстиции, сбором информации о личности несовершеннолетнего занимаются специальные службы³. В частности, в Германии специально уполномоченный орган – *Jugendgerichtshilfe* – путём непосредственного общения с несовершеннолетними, его родителями, преподавателями, ближайшим окружением, а также при помощи сбора и анализа соответствующих документов, позволяющих составить полное представление о личности подростка, готовит для судьи по делам несовершеннолетних специальный отчёт. В нём указываются сведения о личностных качествах несовершеннолетнего, особенностях его характера, биографии, физическом и психическом развитии, отношении к совершённому преступлению, занятиях в свободное время, школьных проблемах, поведении, взаимоотношениях с окружающими, общей жизненной ситуации. Эта же служба оказывает социально-психологическую помощь несовершеннолетнему и даёт рекомендации суду о приемлемых в данном конкретном случае мерах воздействия⁴.

В России подобные службы отсутствуют. Однако в системе органов борьбы с преступностью несовершеннолетних уже долгое время функционируют упомянутые выше комиссии по делам несовершеннолетних. К сожалению, нормативное, организационное, материально-техническое, кадровое обеспечение деятельности этой комиссии в последнее время не позволяет ей в должной мере выполнять возложенные на неё обязанности⁵. При соответствующей орга-

¹ См.: Пионтковский А.А. Указ.раб. С. 37, 38.

² Там же. Т.1. С. 37.

³ Соколов А., Предеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство в Германии // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 66-68.

⁴ См.: Там же.

⁵ Волошин В.М. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 49.

низации, а также защите их законных прав комиссии по делам несовершеннолетних способны качественно и оперативно (учитывая их состав) собрать всю необходимую информацию о личности несовершеннолетнего преступника.

Для современной России социальная потребность в системе ювенальной юстиции связана с необходимостью, прежде всего, нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путём защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья и т.д.

Не менее важная социальная задача ювенальной юстиции связана с коррективкой нравственно-психологического развития личности несовершеннолетнего, совершающего преступления. При наличии правового основания органы ювенальной юстиции принимают решения и реализуют в отношении лиц, не достигших 18 лет, необходимые меры правового воздействия (наказания, принудительного воспитания, лечения)¹.

Сформулированные таким образом цели ювенальной юстиции позволяют определить её функции. Их нельзя свести к основной задаче органов правосудия – обеспечению законности и обоснованности выносимых правовых решений и их исполнению. Также представляется необходимым добавить к этому особые воспитательные воздействия, которые должны оказывать органы юстиции на несовершеннолетнего правонарушителя. В литературе бытует мнение, что ювенальной юстиции присущ и ряд специфических функций. Её органы, как представляется, должны обеспечить следующее:

- в максимально возможной степени справедливость любого правового решения в отношении несовершеннолетних. Понятие справедливости шире законности и обоснованности. Оно включает: 1. Правильный выбор меры воздействия в пределах санкции закона; 2. Охрану несовершеннолетних от реального проявления несовершенства закона, его несоответствия реальным условиям жизни и воспитания подрастающего поколения²;

- защиту прав и законных интересов несовершеннолетних при рассмотрении любого дела (не только гражданского, но и уголовного, административного). Речь идёт о правах и законных интересах, как связанных с предметом доказывания по делу, так и находящихся за его пределами, о нарушении которых становится известно правоохранительным органам³.

Следует отметить, что 15 февраля 2002 г. принят в первом чтении проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (в части создания ювенальных судов)⁴. Подготовленный рабочей группой, воз-

¹ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 343.

² Любое несправедливое решение подростком воспринимается не так, как взрослым. Оно быстрее и интенсивнее блокирует желание несовершеннолетнего исправиться и, наоборот, способствует сохранению социально-психологической установки, противоречащей нормам права.

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации... С. 343, 344.

⁴ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473 III ГД «О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3»; О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. № 8. С. 789.

главляемой президентом фонда «Нет алкоголизму и наркомании» Олегом Зыковым, проект внесён депутатами В. Зорькальцевым, Е. Лаховой, Г. Махачёвым, Е. Мизулиной, А. Чекисом, А. Чуевым, Т. Ярыгиной.

7 октября 2004 г. состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия, на котором было предложено создать ювенальные суды и внести соответствующие поправки в правовые акты.

10 – 11 октября 2004 г. в Государственной Думе Российской Федерации состоялись парламентские слушания по вопросу совершенствования профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в соответствии с рекомендациями которых Верховному Суду Российской Федерации предлагалось: 1. Рассмотреть вопрос о введении в порядке эксперимента, в частности в Ростовской области, судов по делам несовершеннолетних (ювенальных судов) в системе судов общей юрисдикции; 2. Определить указанную область базовым центром по обработке специализации правосудия в отношении несовершеннолетних; 3. Рассмотреть вопрос об обеспечении доступности для других регионов Российской Федерации опыта Ростовской области в сфере правосудия по делам несовершеннолетних¹.

14 – 15 января 2005 г. в г. Ростове-на-Дону прошла Всероссийская конференция «Ювенальная юстиция: правовой и образовательный аспекты», участники которой в настоящее время активно делятся своим опытом, полученным в процессе проведения эксперимента по созданию системы ювенальной юстиции, с другими регионами. В частности, 31 октября – 1 ноября 2006 г. в г. Петропавловске-Камчатском прошла конференция «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления», на которой выступили и специалисты из Ростовской области.

Таким образом, вопросы формирования органов защиты прав несовершеннолетних на протяжении уже длительного времени находятся в центре внимания органов государственной власти и общественности.

Упомянутый выше проект называют первым шагом на пути к восстановительному правосудию². Согласно ему, «для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в качестве системы специализированных судов создаются ювенальные суды в системе судов общей юрисдикции. Ювенальные суды в пределах своей компетенции рассматривают дела, хотя бы одним из участников в которых является несовершеннолетний, в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам»³.

Стоит отметить, что принятый 15 февраля 2002 г. законопроект весьма краток: в нём лишь закрепляется возможность создания системы судов по де-

¹ Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция – правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации (опыт Ростовской области). Юридический вестник. 2007. № 1 (28). С. 63.

² Вестник восстановительной юстиции. Перспективы для уголовной и ювенальной юстиции. Вып. 1. М., 2000. С. 56.

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473 III ГД «О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3»; О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. № 8. С. 789.

лам несовершеннолетних. Отсюда до создания работающей ювенальной судебной системы – огромное расстояние. Проект не раскрывает и не может раскрывать содержательной стороны ювенального процесса, порядок формирования и деятельности таких судов, размеры необходимого финансирования. Это предстоит разрешить в специальном федеральном конституционном законе о ювенальных судах, который, однако, не может появиться на свет без принятия базовой нормы.

Заметим также, что на настоящий момент указанный законопроект не прошёл второго чтения, хотя его авторы очень надеются «продвинуть» его в ближайшее время¹. Стоит отметить, что со времени принятия данного закона даже в первом чтении произошли важные изменения, прежде всего в восприятии российским обществом самой проблемы ювенальной юстиции: от непонимания этого института до его активного продвижения и поддержки².

Международное сообщество, в частности Комитет ООН по правам ребёнка, регулярно указывает России на то, что она, несмотря на ряд законодательных попыток, до сих пор не ввела на федеральном уровне и не учредила суды по делам несовершеннолетних правонарушителей, которые в системе правосудия должны рассматриваться отдельно.

Таким образом, некоторые российские суды уже сейчас пытаются, и небезуспешно, восполнить пробелы законодательства в этой области, в частности в Ростове-на-Дону, Таганроге, Санкт-Петербурге, Волгограде, Иркутске, Саратове, Тюмени, Перми, Самаре, Нижнем Новгороде, Благовещенске, Иванове, Брянске, Москве и в других городах³. Там к рассмотрению дел с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего привлекаются помощники судей с функцией социального работника⁴. Они тщательно исследуют условия жизни, среду пребывания и воспитания обвиняемого или подсудимого несовершеннолетнего. При помощи функционирующих в регионах государственных, негосударственных организаций составляют своеобразный «портрет», а также принимают активное участие в воспитательном процессе ребёнка, подростка, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

25 марта 2004 г. в г. Таганроге был открыт первый в России ювенальный суд (специальный судебный состав по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда), который расположен в отдельном здании и полностью соответствует международным стандартам.

При планировке помещений за основу взято помещение ювенального суда Квебека в г. Монреале (Канада). Кабинеты судей, помощника судьи с функциями социального работника, зал судебных заседаний и другие помещения соответствуют рекомендациям Минимальных стандартных правил ООН, касаю-

¹ Мамина О.И. Перспективы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 68.

² Материалы научно-практической конференции «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления». 31 октября – 1 ноября 2006 г. Петропавловск-Камчатский. // Юридический вестник. 2007. № 1 (28). С. 63.

³ Защита прав ребёнка. Социальные и правовые аспекты. М., 1999. С. 7 – 23.

⁴ Мамина О.И. Указ. раб. С. 69.

щихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В суде работают два специализированных судьи по делам несовершеннолетних (по уголовным и по гражданским делам), помощник судьи с функциями социального работника. Помимо этого, в помещении Таганрогского ювенального суда размещены специалисты системы профилактики города, социальный педагог, психолог, общественная приёмная при Комиссии по защите прав человека при главе администрации г. Таганрога, адвокаты, представители общественных организаций¹.

Судья, специализирующийся на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, должен владеть информацией обо всех социальных службах для несовершеннолетних, знать специфику их деятельности, объём предоставляемых данными службами социальных услуг.

Даже краткосрочный опыт деятельности ювенальных судов в Ростовской области привёл к очевидным позитивным процессам, включая снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

Вот некоторые статистические показатели.

В Ростовской области уже в 2002 – 2003 годах наметилась тенденция к стабилизации и снижению числа несовершеннолетних, совершивших повторные преступления (рецидив).

Так, всего по области в 2002 году совершили повторные преступления 210 лиц, в 2003 – 215, т.е. рост составил всего 2,4%, а в 2004 году отмечено снижение на 21,9% (всего 168 лиц).

За 6 месяцев 2005 года (по сравнению с аналогичным периодом 2004 года) снижение по области рецидива среди несовершеннолетних составило 15,2%².

Не менее интересным в правоприменительной практике видится использование частных постановлений суда, что успешно действует в Ростовской области. Частные постановления являются основой помощи несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом. Такие частные постановления суда, вынесенные по результатам рассмотрения дела о преступлении несовершеннолетнего, «включают» программу индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которую суд поручает провести органам и службам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, суд контролирует её исполнение названными органами и после судебного решения.

Создание ювенального суда полностью отвечает одному из основных принципов судопроизводства – максимальной индивидуализации судебного процесса, в особенности по делам несовершеннолетних, так как каждое преступление индивидуально, как и уголовная ответственность и наказание за него³.

Действенную помощь судье, специализирующемуся на рассмотрении дел несовершеннолетних, оказывают помощники судей с функциями социального работника. Они оказывают содействие судье в изучении психологических особенностей личности несовершеннолетнего, социальной и воспитательной среды подростка, в установлении причин и условий совершённого преступления, в

¹ Ткачёв В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

принятии мер и координации действий органов системы профилактики по их устранению, предупреждению правонарушений подростков в будущем¹.

В настоящее время Ростовским областным судом совместно с губернатором Ростовской области и при участии мэрии г. Ростова-на-Дону решается вопрос об открытии Ростовского городского ювенального суда, в котором будет сосредоточено рассмотрение всех уголовных дел и материалов о преступлениях несовершеннолетних, а также гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних, которые в настоящее время рассматриваются судьями 8 районных судов города. Здесь, помимо судей и помощников судей с функциями социальных работников, планируется разместить представителей органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (психологов, социальных педагогов, служб молодёжи, представителей комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних ОВД и др.)².

Положительный опыт работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, опыт взаимодействия органов профилактики со специализированными судьями по делам несовершеннолетних должен быть доступен для всех специалистов, впервые приступающих к внедрению в свою работу ювенальных технологий.

Однако какова бы ни была должность специалиста, его знания в области права, знания таких явлений, как преступность и девиантность поведения подростка, должны быть направлены на принятие законных, справедливых и гуманных решений, для того чтобы помочь оступившимся подросткам стать полноценными гражданами³.

Представляется, что специализированные суды (ювенальные суды) должны рассматривать не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, но и гражданские дела о лишении родительских прав, об усыновлении, отцовстве и фактах признания отцовства, об определении порядка воспитания ребёнка, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних⁴. В отдельных регионах суды самостоятельно совершенствуют процедуру рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, исходя из того, что правосудие в отношении несовершеннолетних основано не на снисхождении к правонарушителям, а на выяснении причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учётом их возрастных особенностей.

Интересы охраны прав несовершеннолетних и молодёжи, обеспечения наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращения использования в отношении детей карательных санкций на самом деле делают актуальной задачу создания в России системы ювенальной юстиции⁵.

¹ См.: Ткачёв В.Н. Указ.раб.

² См.: Там же. С. 5.

³ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 44 – 52.

⁴ См.: подробнее: Албегова И.Ф., Мялкин В.А., Синяк Е.А. Ребёнок и его права в современной России. Ярославль, 1997; Конвенция о правах ребёнка и её реализация в современной России. М., 2001.

⁵ Мамина О.И. Указ.раб. С. 69.

Отказываясь от широкого использования ограничения свободы как основного способа наказания несовершеннолетнего, очевидно, необходимо активизировать применение наказаний, предусматривающих исправление несовершеннолетнего путём воздействия на него мер воспитательного характера¹.

Непосредственное уголовное наказание должно стать чрезвычайной мерой наказания для подростка. Распространённой формой правоприменительной практики, основанной на реализации в отношении несовершеннолетнего мер воспитательного воздействия, не связанных с уголовным наказанием, должно стать привлечение подростка к различным социально-психологическим и реабилитационным программам, направленным на его ресоциализацию.

Однако стоит отметить, что при всех плюсах отграничения правосудия в отношении несовершеннолетних от иных видов правосудия ювенальная юстиция не должна ограничиваться только специализированными судами². Она должна представлять собой комплекс профилактической и реабилитационной помощи подростку, находящемуся в трудной жизненной ситуации либо уже столкнувшемуся с карательными мерами закона³.

Ювенальная юстиция должна быть построена на более гуманистических процессуальных нормах и могла бы включать в себя сеть разнообразных социальных, правоохранительных служб для несовершеннолетних правонарушителей, специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

В систему ювенальной юстиции в широком понимании должны входить: 1. Институт ювенального судьи; 2. Ювенальная прокуратура; 3. Детская адвокатура; 4. Агентства Уполномоченных по правам ребёнка; 5. Инфраструктура социальных учреждений и институт социальных работников⁴.

Введение перечисленных выше органов необходимо также на территории Республики Татарстан.

По мнению О.И. Маминой, ювенальная юстиция должна обеспечивать следующее: 1) эффективную профилактику правонарушений среди несовершеннолетних; 2) справедливость любого правового решения в отношении несовершеннолетних; 3) защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и молодёжи при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных как с их условиями жизни и воспитанием, так и с совершаемыми ими правонарушениями; 4) обеспечение социализации личности детей в максимально благоприятных условиях жизни⁵. Мы солидарны с подходами и предложениями О.И. Маминой по данному вопросу, полагая, что введение перечисленных органов сыграло бы значительную роль в «оздоровлении» нашего подрастающего поколения, в частности детей и подростков, ступивших на преступный путь.

¹ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М., 2000.

² См.: Борисова Н. Ювенальное право: некоторые проблемы формирования в условиях Российской Федерации // Право и жизнь. 1998. № 17.

³ См.: подробнее: Ткачёв В.Н., Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов-на-Дону, 2005.

⁴ Резолюция Всероссийского семинара-совещания «Перспективы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации». Санкт-Петербург 28 – 30 апреля 2003.

⁵ Мамина О.И. Указ.раб.

Сегодня, к сожалению, мы вынуждены признать отсутствие ювенальной юстиции в Российской Федерации. Основная часть специалистов пока не задумывается, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно отличаться от общего правосудия. Проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних глубоко не изучаются.

Поэтому в обществе недостаёт знания и понимания этих проблем. В связи с этим важно своевременно проанализировать развитие судебной системы и увидеть перспективы правосудия в отношении несовершеннолетних с учётом уже имеющегося российского и международного опыта¹.

Итак, проблемы защиты детей мы рассматриваем со следующих позиций: детство – важнейший этап в жизни человека. Проблема детства – это проблема продолжения рода человеческого и проблема формирования личности будущего полноправного члена общества. Реальное претворение в жизнь естественных прав человека на жизнь, материнство, детство, семью, образование, воспитание, благоприятную окружающую среду является предпосылкой существования и развития человека и общества.

Несовершеннолетние в России составляют 25% всего населения. В Конвенции о правах ребёнка² международное сообщество признаёт приоритет положения и интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества, потому что это особая категория людей, находящихся в стадии развития и личностного становления и поэтому нуждающихся в особой защите и особом регулировании отношений как между собой, так и с обществом в целом³.

Президент российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» О.В. Зыков охарактеризовал Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»⁴ как набор благих пожеланий, пустую безадресную декларацию, где не упоминается даже термин «ювенальная юстиция»⁵.

Федеральный закон Российской Федерации № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶ определил только органы государственной власти (всего 8), на которые возложены функции профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и наделил их правом создавать учреждения, осуществляющие отдельные функции (ст. 4), определил категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (ст. 5), а также полномочия некоторых учреждений (ЦВИНПов, специальных учебных заведений закрытого типа). Система защиты детей и специализированных учреждений профилакти-

¹ См.: Мамина О.И. Указ.раб.

² См.: Конвенция о правах ребёнка. Принята 20.11.1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН.

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 665.

⁴ См.: Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 124-ФЗ от 24.07.1998 г.

⁵ Зыков О.В. Защита прав ребёнка: социальный и юридический аспекты. М., 1999. С. 4.

⁶ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

ки и исправления несовершеннолетних правонарушителей в целом законом не определена, а потому никак не может действовать полноценно и эффективно.

В России должна быть создана система ювенальной юстиции, а не только ювенального правосудия, основывающегося на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве¹. На наш взгляд, уголовное законодательство может применяться только в отношении довольно ограниченного контингента несовершеннолетних, совершивших посягательство на жизнь других лиц и не поддающихся профилактическому воздействию.

По мнению ряда авторов², и в частности Н.П. Мелешко, ювенальная юстиция должна включать в себя институты образования, воспитания, медицинского обеспечения, правовой защиты несовершеннолетних, профилактики их правонарушений. Деятельность этой системы должна регламентироваться специальным ювенальным законодательством, координироваться и обеспечиваться государством. Уголовное правосудие в этой системе должно занимать крайне незначительное место. Поэтому поведение несовершеннолетних должно регулироваться специальным законом – «Основы ювенальной юстиции – социальной защиты несовершеннолетних в Российской Федерации» и отраслевым ювенальным законодательством в отношении несовершеннолетних³.

Представляется, что современная Россия нуждается, прежде всего, в создании самостоятельной и самодостаточной ювенальной юстиции по борьбе с делинквентностью и правонарушениями несовершеннолетних, где бы уголовному преследованию отводилась незначительная по объёму роль по превенции данного вида отклоняющегося поведения.

Н.П. Мелешко предполагает не только сократить масштабы уголовной репрессии, но и исключить её применение в отношении несовершеннолетних в условиях государственной политики укрепления семьи, социальной реабилитации лиц, допустивших нарушение уголовного закона⁴.

Следует также отметить, что Советом при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека разработан проект федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» от 14 февраля 2005 года.

Таким образом, мы солидарны с предложениями Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, а также с рядом авторов о скорейшем принятии в нашей стране федерального закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации». Принятие данного нормативного правового акта сыграло бы значительную позитивную роль в борьбе с преступностью, а также в профилактике преступности беспризорных детей и социальных сирот.

Мы полагаем, было бы целесообразно ввести в судебную систему новый вид судов – ювенальный суд, для этого внести дополнения в п. 3 ст. 4 Феде-

¹ Ювенальная юстиция в Российской Федерации... С. 667.

² См.: подробнее: Андриюшенко Л.Н., Ведерникова О.Н., Максудов Р.Р., Паламарчук Е.А., Пристанская О.В., Пудовочкин Ю.Е., Флямер М.Г., Яковлева Н.Г. и другие.

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации... С. 668.

⁴ Там же.

рального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹.

Ключевые слова: правовое воспитание, ювенальная юстиция, ювенальное правосудие, правосудие, Федеральный закон Российской Федерации № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г., Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Вопросы для самоконтроля:

- ☒ Цели ювенальной юстиции.
- ☒ История развития ювенальной юстиции.
- ☒ Система ювенальной юстиции.

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 – ФКЗ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ежегодно в нашей стране выявляется порядка 300 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних, причём 100 тыс. из них совершается детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. В среднем каждый третий несовершеннолетний правонарушитель не учится и не работает. Подростки часто занимаются попрошайничеством, бродяжничеством. Ежегодно сотрудниками органов внутренних дел выявляется и помещается в центры временной изоляции для несовершеннолетних до 60 тыс. детей и подростков.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, число подростков, доставленных в милицию за различные правонарушения, превысило 1 миллион 140 тысяч. Среди доставленных 301 тысяча подростков, едва достигших 13 лет, 295 тысяч, которые нигде не работали и не учились, а 45 тысяч совсем не имели образования. Как правило, у подростка, попавшего в суд, два выхода: условный, но всё же срок либо лишение свободы. Россия, как это ни горько, в лидерах по числу несовершеннолетних «сидельцев» в мире: их у нас 17 человек на 100 тысяч населения¹.

Общемировые гуманные идеи в отношении детской преступности, к сожалению, не приживаются в России, формирование практической уголовной политики в отношении несовершеннолетних много лет на стадии дебатов.

Глава 14 Уголовного кодекса Российской Федерации называется «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Законодатель подчёркивает особый подход как к привлечению к уголовной ответственности, так и к назначению наказания несовершеннолетним в силу социальных, морально-этических и психических факторов. Тем не менее, указанная глава не является ни сводом отклонений и отступлений из общих норм Уголовного кодекса Российской Федерации, ни поблажкой несовершеннолетним в силу исключительно их возраста. Социальная потребность закрепления особого порядка уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних заключается в том, что с учётом пластичности и особенностей интенсивно развивающейся психики подростка необходимая достаточность уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних преступников может быть достигнута в большинстве случаев применением к ним смягчённых или специфических мер воздействия. Но для того чтобы избежать при этом избыточности репрессии или обратной ошибки, необходимо в каждом случае детально выяснять особенности уровня развития несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, физической и психической характеристик, социального статуса. Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которыми признаются лица, достигшие возраста 14 лет, но которым ещё не исполнилось 18 лет². В таком возрасте подростки, как правило, психически и социально незрелы, лич-

¹ Трунов И.Л., Айвар Л.К. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 5.

² Там же.

ность подростка ещё не сформировалась окончательно, и поэтому исправительное воздействие применительно к несовершеннолетнему должно носить, прежде всего, воспитательный характер.

В послании Президента к Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. Д.А. Медведевым отмечена необходимость укрепления политической системы и правовых институтов. Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественной дискуссии, нетерпимость к коррупции должны стать частью нашей общенациональной культуры¹.

Для достижения этих целей начинать надо с самого начала – с воспитания новой личности уже в школе.

¹ Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 28.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международно-правовые акты, законодательство и иные нормативные правовые акты

1. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М., 1990.
2. Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. – М., 1998.
3. Международные акты о правах человека: сборник документов. – М., 1999.
4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27.05.1998 № 77-ФЗ; 25.06.1998 № 92-ФЗ; 9.02.1999 № 24-ФЗ; 9.02.1999 № 26-ФЗ; 15.03.1999 № 48-ФЗ; 18.03.1999 № 50-ФЗ; 9.07.1999 № 156-ФЗ; 9.07.1999 № 157-ФЗ; 9.07.1999 № 158-ФЗ; 9.03.2001 № 25-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 19.06.2001 № 83-ФЗ; 19.06.2001 № 84-ФЗ; 7.08.2001 № 121-ФЗ; 17.11.2001 № 144-ФЗ; 17.11.2001 № 145-ФЗ; 29.12.2001 № 192-ФЗ; 4.03.2002 № 23-ФЗ; 14.03.2002 № 29-ФЗ; 7.05.2002 № 48-ФЗ; 7.05.2002 № 50-ФЗ; 25.06.2002 № 72-ФЗ; 24.07.2002 № 103-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 31.10.2002 № 133-ФЗ; 11.03.2003 № 30-ФЗ; 8.04.2003 № 45-ФЗ; 4.07.2003 № 94-ФЗ; 8.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004 № 12-ФЗ); 21.07.2004 № 73-ФЗ; 26.07.2004 № 78-ФЗ; 28.12.2004 № 175-ФЗ; 21.07.2005 № 93-ФЗ; 19.12.2005 № 161-ФЗ; 5.01.2006 № 11-ФЗ; 27.07.2006 № 153-ФЗ; 4.12.2006 № 201-ФЗ; 30.12.2006 № 283-ФЗ; 9.04.2007 № 42-ФЗ; 10.05.2007 № 70-ФЗ; 24.07.2007 № 2003-ФЗ; 24.07.2007 № 211-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 25. – Ст. 2954; СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2332; СЗ РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 1999. – № 7. – Ст. 873; СЗ РФ. – 2001. – № 26. – Ст. 2587; СЗ РФ. – 2002. – № 19. – Ст. 1793; СЗ РФ. – 2002. – № 44. – Ст. 4298; СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848; СЗ РФ. – 2004. – № 30. – Ст. 3091, 3092; СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452; СЗ РФ. – 2007. – № 1 (часть 1). – Ст. 46.
6. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
8. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 21.12.2004) // СЗ РФ. – 1998. – № 32. – Ст. 3802.
9. Программа развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 26 декабря 2007 года № 133.

10. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300: в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета. – 2000. – 18 января.

2. Учебная литература

11. *Аванесов Г.А.* Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. – М., 1972.
12. *Аванесов Г.А.* Криминология / Г.А. Аванесов. – М., 1984. – 500 с.
13. *Аванесов Г.А.* Криминология. Прогностика. Управление / Г.А. Аванесов. – Горький, 1975.
14. *Алексеев А.И.* Криминология / А.И. Алексеев. – М., 1998.
15. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. – М., 1997. – 784 с.
16. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. – М., 2001. – 784 с.
17. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. – М., 2002. – 848 с.
18. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. – М., 2007. – 912 с.
19. *Долгова А.И.* Личность преступника / А.И. Долгова. – М., 1975.
20. *Долгова А.И.* Опыт криминологического изучения личности преступника / А.И. Долгова. – М., 1981.
21. *Долгова А.И.* Преступность, её организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – М., 2003. – 572 с.
22. *Долгова А.И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. – М., 1981.
23. *Жалинский А.Э.* Теоретические основы предупреждения преступности / А.Э. Жалинский. – М., 1977.
24. *Жалинский А.Э.* Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. – М., 1989.
25. *Каневский Л.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – М., 1982.
26. *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания / И.И. Карпец. – М., 1961.
27. *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М., 1973.
28. *Карпец И.И.* Уголовное право и этика / И.И. Карпец. – М., 1985.
29. *Карпец И.И.* Проблемы преступности / И.И. Карпец. – М., 1988.
30. Криминология / под ред. В.В. Орехова. – СПб., 1992. – 216 с.
31. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. – М., 1998.
32. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2004.
33. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005. – 640 с.
34. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.Н. Аргуновой. – М., 2001.
35. Криминология / под ред. С.Е. Вицина, В.А. Уткина. – М., 1998.
36. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2005.
37. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб., 2003.

38. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 1998. – 576 с.
39. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2003.
40. Криминология / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. – М., 1992. – 320 с.
41. Криминология / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1988. – 384 с.
42. Криминология – М.: МГУ, 1994. – 415 с.
43. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб., 2004. – 427 с.
44. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М., 1978.
45. Курс советской криминологии. – М., 1976.

3. Монографии и периодические издания

46. *Алексеев А.И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М., 2001.
47. *Антонян Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов. – СПб., 2004.
48. *Апарин А.В.* Проблемы социально-правовой защиты детей и молодёжи в современных условиях. Молодёжь и общество на рубеже веков / А.В. Апарин. – М., 1999.
49. *Афонасин Е.Ф.* Основы латинского языка и юридической терминологии. Вводный курс / Е.Ф. Афонасин. – Новосибирск, 2006.
50. *Бандура А.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 1999.
51. *Баранов П.П.* Юридическая психология / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. – М., 2006.
52. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – СПб., 1998.
53. *Бурлаков В.Н.* Уголовное право и личность преступника / В.Н. Бурлаков. – СПб., 2006.
54. *Васильев В.Л.* Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб., 2000.
55. *Ветров Н.И.* Криминологическая характеристика правонарушителей молодёжного возраста / Н.И. Ветров. – М., 1981.
56. *Воловик В.В.* Инженерия и европейский мир. Проблемы организации и развития инженерной деятельности / В.В. Воловик // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Методология инженерной деятельности» 12 – 15 июня 1989 года. – Обнинск, 1990.
57. *Гилинский Я.И.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я.И. Гилинский, В.С. Афонасьев. – СПб., 1993.
58. Дети-преступники / под ред. М.Н. Гернета. – М., 1912.
59. Защита прав ребёнка. Социальные и правовые аспекты. – М., 1999.
60. *Зарипова Д.М.* Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы / Д.М. Зарипова. – Казань, 2000.
61. *Запорожец А.В.* Избр. психологич. тр. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М., 1986.

62. Защита прав ребёнка. Социальные и правовые аспекты. – М., 1999.
63. *Иншаков С.М.* Криминология: вопросы и ответы / С.М. Иншаков. – М., 2002.
64. *Ким Е.П.* Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики / Е.П. Ким. – Смоленск, 2002.
65. *Кон И.С.* Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М., 1980.
66. Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. – СПб., 2001.
67. *Корецкий Д.А.* Бытовые преступления: прошлое и настоящее / Д.А. Корецкий, К.А. Мясникова. – Ростов-на-Дону, 2004.
68. *Кочин А.А.* Детерминация криминального насилия в семье / А.А. Кочин, В.С. Харламов. – М., 2004.
69. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. – М., 2006.
70. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. – М., 1923.
71. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. – М., 1959.
72. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция – охранительная и восстановительная / Э.Б. Мельникова, Л.М. Карнозова. – М., 2002.
73. *Мишота В.А.* Опыт работы зарубежных стран с несовершеннолетними правонарушителями / В.А. Мишота. – М., 2003.
74. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996.
75. О малолетних и несовершеннолетних преступниках, от 2 июля 1897. – СПб., 1899.
76. Переосмысление функции наказания в суде для несовершеннолетних: карательный или воспитательный подход к подростковой преступности: в 2 кн. / под ред. М.Г. Флямера. – М., 2000.
77. *Пионтковский А.А.* Избранные труды / А.А. Пионтковский. – Казань, 2004. – Т. 1.
78. Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России: в 2 кн. / под ред. М.Г. Флямера. – М., 2000. – Вып. 2.
79. Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. – М., 1999.
80. Словарь иностранных слов. – М., 1988.
81. *Сперанский К.К.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних / К.К. Сперанский. – Ростов-на-Дону, 1991.
82. *Старков О.В.* Криминопенология / О.В. Старков. – М., 2004.
83. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2-х т. / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1.
84. *Титова О.Н.* Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности О.Н. Титова, Н.И. Перетокина. – Смоленск, 2005.
85. *Токарев А.Ф.* Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности / А.Ф. Токарев. – М., 1993.

86. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. – М., 1995.
87. Ханниган П. Молодёжь, испытывающая трудности. Понять, чтобы помочь / П. Ханниган – М., 1999.
88. Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – М., 2004.
89. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление / Д.А. Шестаков. – СПб., 1996.
90. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. – СПб., 2003.
91. Щедровицкий Г.П. Проблемы построения системной теории сложного «популярного» объекта. Системное исследование. Ежедневник 1975 / Г.П. Щедровицкий. – М., 1976.
92. Энциклопедический словарь правовых знаний. – М., 1965.
93. Ювенальный центр: первые итоги: учебное пособие. – Воронеж, 2001.
94. Юридический словарь. – М., 1953.
95. Юридический словарь. – М., 1956.
96. Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания / З.Г. Ягудин. – Казань, 2002.

4. Статьи

97. Беляева Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции / Л.И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 2 (5). – С. 3 – 9.
98. Борисова Н. Ювенальное право: некоторые проблемы формирования в условиях Российской Федерации / Н. Борисова // Право и жизнь. – 1998. – № 17. – С. 5 – 8.
99. Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) / Н. Борисова // Право и жизнь. – 1999. – № 19. – С. 15 – 19.
100. Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей / Веретенников А.В. // Российская юстиция. 2010. - № 3. - С. 28 – 30.
101. Волошин В.М. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних / В.М. Волошин // Российская юстиция. – 2007. – № 3. – С. 48 – 50.
102. Гуревич С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Дети-преступники: сборник статей / с пред. и под ред. М.Н. Гернета. – М., 1912.
103. Лиханов А. «И милость к падшим ...» / А. Лиханов // Известия. – 2007. – 27 июля.
104. Лысенко А.В. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних / А.В. Лысенко, Т.М. Чапурко // Право и политика. – 2008. – № 5 (101). – С.1102.

105. Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Право и жизнь. – 2007. – № 5/46. – С. 24, 25.
106. Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Российская газета. – 2007. – № 129 (4392). – С. 17.
107. Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Ю.Е. Пудовочкин // Сибирский криминологический журнал. – 2006. – № 2 (2). – С. 17.
108. Троянова Н.П. Правоотношения между несовершеннолетними и специализированными учреждениями социального обслуживания несовершеннолетних / Н.П. Троянова // Российская юстиция. – 2007. – № 9. – С. 45.
109. Трунов И.Л. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Российская юстиция. – 2007. – № 10. – С. 2 – 10.

5. Авторефераты и диссертации

110. Абызов Р.М. Типологические проблемы деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.М. Абызов. – М., 1998. – 21 с.
111. Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук / Л.В. Акимова. – М., 2005. – 176 с.
112. Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социол. аспект): автореферат дис. ... канд. социол. наук / Л.Т. Дулинова. – М., 2000.
113. Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и её значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Мокосеева. – Казань, 2007. – 23 с.
114. Орлова Ю.Р. Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Р. Орлова. – М., 2004.
115. Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Прялухина. – М., 2005. – 25 с.
116. Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921 – 1928 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.С. Сажина. – Екатеринбург, 2003.
117. Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О.А. Селиванова. – Тюмень, 2005. – 45 с.
118. Тищенко Н.Т. Профилактическая работа с безнадзорными детьми в общеобразовательной школе: (на основе взаимодействия субъектов воспит. процесса): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Т. Тищенко. – СПб., 2005.
119. Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах

Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук /О.В. Харсеева. – М., 2007. – 28 с.

120. *Шестаков Д.А.* Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Шестаков. – М., 1977.

6. Материалы практики

121. Преступность и правонарушения (2000 – 2004 гг.). Статистический сборник МВД России // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – М., 2005.

122. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. – Казань, 2006.

123. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. – Казань, 2007.

124. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2009 года. – Казань, 2010.